

Вера
ИВАНОВА

Большая КНИГА

приключений

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
И ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Звезда
третьей смены

Засекреченное
счастье

Спор
на 10 поцелуев

Вера Иванова
Приключения и первая любовь
Серия «Большая книга приключений»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11080319
Вера Иванова. Приключения и первая любовь: Эксмо; Москва;
ISBN 978-5-699-71349-3

Аннотация

«Звезда третьей смены»

Нина привыкла считать себя незаметной тихоней, скромной девушкой с книжкой, на которую никто не обращает внимания. Инна, ставшая ее соседкой по комнате в летнем лагере, вела себя совсем иначе. Общительная и уверенная в себе красавица без труда играла роль королевы. Казалось бы, между ними нет и не может быть ничего общего, но девушки неожиданно подружились. И эта дружба здорово помогла им, когда Инна и Нина вдруг оказались в центре опасных событий. В зоне лесного пожара, который начался в лесу рядом с лагерем...

«Засекреченное счастье»

Юля собиралась на дачу, как в ссылку: еще бы, три месяца без друзей и развлечений! Но неожиданно все изменилось, ведь Юля встретила с Ним. Девочка раньше и подумать не могла, что какой-то другой человек – парень, с которым они познакомились совсем недавно! – может значить для нее так много. И только для того, чтобы еще раз его увидеть, она готова будет осуществить самый рискованный план...

«Спор на 10 поцелуев»

Петя Зуев – лучший парень на свете. Красавец, спортсмен, он нравится всем девчонкам без исключения и уже устал от своей бешеной популярности... Как же покорить его сердце? Марина решила воспользоваться «запрещенным приемом» – и обратилась за помощью к Паше Хорошу, близкому Петинутому другу. Вдвоем они составили настоящий заговор, и теперь Петя просто обязан обратить на Марину внимание. Их план был обречен на успех, но вдруг... в игру вмешалась другая девчонка!

Содержание

Звезда третьей смены	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Вера Иванова

Приключения и первая любовь

© Иванова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Звезда третьей смены

Девчонки знакомятся

– Давай знакомиться? – Соседка по комнате протянула Нине руку. – Инна!

– Нина, – представилась та, пожимая протянутую руку. Раньше она никогда с девчонками так не знакомилась, получилось как-то по-мальчишески, но Нине понравилось.

Да и вообще соседка понравилась – наверное, еще и потому, что была полной противоположностью ей самой, тихоне и скромнице, которая всегда предпочитала держаться в тени. Инна же была из породы «Мисс популярность», она казалась открытой, общительной и веселой, и эти качества в сочетании с броской красотой и обаянием должны были снискать их обладательнице всеобщую любовь и симпатию.

И первой, кого она пленила, стала Нина. Она сразу же отдала должное и крепкому уверенному рукопожатию, и приветливой улыбке, и тому, что соседка предложила ей первой выбрать себе койку.

– Мне все равно, куда бросить свои палочки, – весело заявила она, заваливаясь на койку у двери и вытягивая на покрывале длиннющие загорелые ноги.

Кроме потрясающей фигуры у новой знакомой были длинные гладкие блестящие светлые волосы, небольшой, задорно вздернутый нос и широко расставленные огромные голубые глаза, в которых горел живой интерес ко всему происходящему.

Нине не надо было смотреться в зеркало, чтобы понять, как она проигрывает в обществе новой подруги. Та была яркой, а она – бесцветной. Та была высокой и стройной, а она – приземистой и неказистой. И ее светло-каштановые волосы никогда не были такими красивыми, сколько она ни старалась, поэтому прической на все времена стал конский хвост. И глаза у нее были маленькие и серые, а ресницы – короткие и бесцветные. Единственное, чем она гордилась, – кисти рук и ступни. Они были маленькими, изящными, с красивыми ухоженными ногтями.

Но разве это что-то значит по сравнению с многочисленными достоинствами Мисс Совершенство?

Нина поняла, что будет комплексовать, и загрустила.

Но новая подруга не дала ей надолго замкнуться в себе: соскочив с кровати, она принялась энергично распаковывать зеленый чемодан.

Нина с удивлением разглядывала вынырывающие из его глубин многочисленные наряды.

– Он у меня бездонный, – хихикнула Инна, заметив ее удивление. – Весь мой шкаф влез и еще половина маминого!

– А у нас с мамой разные размеры, – вздохнула Нина.

– Она толще?

– Нет, худее, – уныло призналась Нина. – Мы с ней были одинаковыми три года назад.

– А сейчас тебе сколько?

– Шестнадцать, – ответила Нина. – А тебе?

– Почти семнадцать, – вздохнула Инна. – Старость подкралась незаметно... В одиннадцатый перешла?

– Ну да, – кивнула Нина.

– Последнее лето детства, – прокомментировала новая подруга. – Универ выбрала уже?

– Ну да, – снова кивнула Нина. – Педагогический. Начальные классы.

– Будущая училка, значит, – хмыкнула Инна. – А я вот в финансовый собралась...

Нина с удивлением взглянула на девушку – уж чего-чего, а этого она не ожидала! Красавица с обложки и серьезные финансовые вопросы казались несовместимыми.

– Не я выбирала – родители! Хотя, честно говоря, мне все равно, я нигде не пропаду! – самодовольно проговорила Инна, доставая из чемодана очередную порцию вещей. – А ты чего не распаковываешься? После обеда некогда будет.

– Ты тут уже была? – спросила Нина, провожая глазами яркое красное платье.

– Пятый раз. А ты?

– А я первый. И вообще в лагере первый раз.

– Тебе понравится, – хмыкнула Инна, оглядывая Нину с головы до ног. – Тут ничего, весело.

– А тебе здесь нравится?

– Да. Народ хороший, вожатые в этом году нормальные.

– У тебя тут много знакомых?

– Почти все, – Инна весело пожала плечами. – За эти годы как родные стали.

Нина открыла чемодан и под пристальным взглядом новой подруги тоже начала распаковывать вещи.

Она стеснялась своей простой и скромной одежды и поэтому постаралась, не разворачивая, побыстрее переложить все в шкаф.

– У тебя свободная полка осталась? И вешалки? – заглянула через ее плечо Инна. – Можно, я свое повешу?

– Ну конечно! – простодушно разрешила Нина.

Вскоре комната преобразилась. Вещи Инны заполнили практически все пространство, но Нина не обижалась – она как будто очутилась в новом мире, была подхвачена ослепительным водоворотом и заразилась энергией и весельем новой подруги. Ее словно осыпала золотистой пылью пролетевшая мимо стайка искристых бабочек, и от этого ее собственная жизнь засияла неожиданными красками.

И только книжная полка целиком и полностью попала в распоряжение Нины – книги занимали ровно половину ее чемодана.

– Все летнее задание привезла? – Инна заинтересованно рассматривала корешки.

– Нет. Летнее я уже давно прочитала. Еще в прошлом году, – ответила Нина. – Это так, для души. То, что весь год откладывала, потому что руки не доходили.

– Тут тоже не дойдут! – пообещала Инна. – Чувствую себя как в библиотеке. А это хоть интересно?

– Очень.

– А что здесь?

– Классика. Лесков, Тургенев, Гофман, Диккенс, Теккереи... Ну и «Гарри Поттер» и «Сумерки» на английском.

– «Сумерки» и «Поттер» на английском? Прикольно, – протянула Инна. – Но только ты и вправду ни одну книгу не откроешь, поверь! Я даже планшет хочу вожатой в сейф отдать, все равно некогда будет.

Она сняла с полки книгу, открыла, попробовала прочитать и поставила на место.

– Неужели ты все это понимаешь?

– Ну да. С восьмого класса читаю в оригинале.

– Ну ты умка! – с уважением взглянула на подругу Инна.

Она первая заняла душ и вскоре выпорхнула оттуда – свежая и ослепительная.

– Ты не возражаешь, если я всегда первая буду? Я все быстро делаю и к тому же не люблю ждать.

Нина не возражала. И не только потому, что была копушей. Она уже подпала под чары новой знакомой и была готова выполнить любую ее просьбу.

Но и Инна оказалась хорошей подругой – к обеду она сделала все, чтобы «привести Нину в порядок». Для этого ей пришлось перебрать нехитрый гардероб соседки – после чего все вещи были забракованы.

– Это здесь не прокатит, – вынесла она суровый вердикт. – Первый выход должен быть сногшибательным, как у Золушки. И для начала – никаких джинсов. Платье, и только платье!

И она вытащила из своего шкафа одно из восхитительных платьев – с расклешенной юбкой, нежно-розовое, как лепестки сакуры.

– Это мне? – оторопела Нина. – А как же ты? Вдруг ты тоже захочешь его надеть, а меня в нем уже видели?

– Не парься. Другое надену. К тому же извини, подруга, но никто не запомнит, как ты сегодня была одета. Потому что все будут смотреть только на меня.

Нина вспыхнула, Инна покровительственно похлопала ее по плечу:

– Не расстраивайся! Найдем и тебе принца. Их здесь полно, а мне нужен только один. И ждет он меня не здесь!

Принц с глазами кошки

Пока Нина примеряла платье, Инна думала о своем принце.

Она познакомилась с Германом годом раньше в очереди в фотоателье. Каждая минута того дня навсегда врезалась ей в память. День выдался хуже некуда – как и в этом году, весь август стояла невиданная жара, пыль и дым от горящих подмосковных торфяников окутали город. Да и дата была подходящая – пятница, 13#е. В подобные дни надо быть готовым ко всему – вот «все» и случилось.

Конец недели семья планировала провести на даче, но накануне Инна сфотографировалась для загранпаспорта, а принтер у фотографа сломался.

Поэтому с утра пораньше ей пришлось снова идти в фотоателье – и вот тогда-то ее и настигло самое большое событие прошлого года.

Несмотря на то что было довольно рано, жара уже набрала полную силу, а к фотографу вытянулась большая очередь.

Инна пристроилась за двумя бабушками, тремя парнями и молодой мамой с ребенком, открыла планшет. Но это мало помогло – кондиционер в помещении не работал, из-за невыносимой духоты и жары невозможно было сосредоточиться даже на играх.

Время шло мучительно медленно, очередь практически не двигалась. Дело неминуемо закончилось бы скандалом или обмороком, если бы среди окружающих не нашелся герой, который одним махом перепрыгнул через загородку и скомандовал:

– Эй, народ! Кто не хочет сыграть в ящик, давайте сюда квитанции!

Бабушки первыми протянули спасителю бумажки и уже через пару минут, получив снимки, были на свободе. Следом из студии с радостным гогом вылетели парни, а потом выкатилась коляска с малышом.

Разделавшись с очередью, парень выжидательно посмотрел на Инну, и тогда она впервые заметила, что глаза у него янтарно-желтые, прозрачные, с коричневыми крапинками – как у кошки. А нос был слегка кривоватый, с расплющенной переносицей, как будто в детстве он часто дрался или посещал секцию бокса.

– Нравлюсь? – вдруг спросил герой и широко улыбнулся. Лучше бы он этого не делал, потому что коленки у Инны сразу стали ватными, а голова – пустой. Вот тут-то жара и

достала ее, потому что дальше она ничего не помнила, провалившись в душную густую темноту.

Очнулась она на кожаной кушетке – в руке были зажаты фотографии, а вокруг никого, если не считать уборщицы, которая упрямо возила по полу мокрой тряпкой.

– Ожила? Вот и славно! – обрадовалась женщина. Она смачно шлепнула тряпкой по рюкзачку и скомандовала: – Давай поднимайся, мне домывать надо!

На заплетающихся ногах Инна потопала по улице и только в троллейбусе обнаружила, что с фотографиями, которые она все еще крепко сжимала, было что-то не так. Вместо положенных ей шести снимков в блоке было пять, а с правой стороны зияло аккуратно вырезанное отверстие. Кто-то похитил одну фотографию! Зато взамен ей дали кое-что другое – маленький снимок того самого героического парня с кошачьими глазами и боксерским носом. Вспыхнув, она перевернула карточку и прочла: «Герман». Снизу был приписан номер мобильного.

Полдня Инна ходила кругами по комнате и уговаривала себя не смотреть на фотографию. Потом часа два сидела на телефоне, обсуждая возникшую проблему с подругами.

– Как романтично! – верещала первая. – Конечно, позвони! Где ты еще в наше время встретишь настоящего мужчину? А если не хочешь звонить, дай телефончик мне!

– Дуреха, не смей! – предостерегала вторая. – Не унижайся! Он же тебя бросил! И телефон свой специально подсунул, чтобы ты за ним бегала! Как ты не понимаешь, это типичный сердцеед!

– Тебе легко говорить, – вздыхала Инна, глядя на лежащую под стеклом фотографию. – А глаза у него, между прочим, янтарные, как у твоей кошки!

– Не трогай Марту! – рассвирепела подруга. – Оставь ее в покое! Она не имеет ничего общего с типами, способными бросить девушку в бессознательном состоянии совершенно одну!

– Вообще-то не одну, а с уборщицей... – неуверенно возразила Инна.

– Знаешь, если ты решила погубить свою жизнь, нечего спрашивать совета!

От противоречивых пожеланий подруг голова пошла кругом, но вышло так, что Инне не пришлось решать: не успела она нажать на кнопку отбоя, как телефон зазвонил сам.

– Привет! – произнес голос, от которого по коже пробежали мурашки. – Я уже успел соскучиться! Как насчет парочки пирожных со взбитыми сливками и шоколадного коктейля?

– Откуда ты знаешь мой телефон? – только и смогла выговорить девушка.

– Да-а, с интеллектом у тебя не очень... – огорошили на том конце. – Тем более нужно загрузиться сладким! В полседьмого в «Шоколаднице», годится?

– Ага, – пролепетала Инна, и лишь когда он положил трубку, до нее дошло: в квитанции! Телефон был записан в квитанции!

С тех пор прошел ровно год, но ощущение собственной тупости и неполноценности в отношениях с Германом так и не покинуло Инну.

Никто и никогда не сказал бы этого, глядя на уверенную в себе ослепительную красотку.

Чудеса продолжают

Обед в компании Инны прошел удачно. Подруга действительно сияла, как звезда, привлекая к себе всеобщее внимание. Крохи восхищения перепали и Нине, это было неожиданно и приятно. К тому же ей очень нравилось новое светло-розовое платье – раньше она никогда не выбрала бы такой цвет, да и вообще платье не надела бы, так как всегда носила только джинсы. Но в этом платье, хотя оно и было ей узковато и длинновато, она и в самом деле чувствовала себя Золушкой.

Инна оказалась права – после обеда они забегали в комнату только пару раз: даже тихий час в первый день был отменен. Беготня по лагерю с документами, знакомство с отрядом и вожатыми – все это было для Нины ново и интересно. Она хвостиком вилась за новой подругой, а та всячески опекала ее, вводя в круг знакомых.

Нина узнала, что у Инны есть не только друзья, но и недоброжелательницы – в виде значительной части девчонок их отряда – да, наверное, и всего лагеря. До ее ушей случайно донесся разговор:

– Она всегда выбирает серую мышку, чтобы на ее фоне выигрышнее смотреться и чтобы ездить на ней!

– Интересно, а кого из парней она заарканит в эту смену? Она же каждый год их меняет!

Но завистливые разговоры только смешили Нину. Она успела достаточно узнать новую подругу, чтобы понять, что та совсем не такая. Инну совершенно не волновала собственная популярность, в ней не было ни капли тщеславия и самолюбования. Она была сама собой, независимой и самодостаточной, и это, наверное, было одной из самых ее привлекательных черт.

И еще Инна искренне заинтересовалась своей alter ego¹ – так назвала сама себя по отношению к ней Нина. Ведь не случайно они встретились и теперь жили в одной комнате! Даже их имена были анаграммами – то есть состояли из одних и тех же букв.

Лагерь «Звездочка» располагался на берегу реки – довольно широкой и спокойной, отлично подходящей для полноценного купания и заплывов на дальние дистанции. После полдника четвертый отряд отправился туда на первые тренировки: по плаванию, пляжному волейболу и гребле.

Надо было выбрать что-нибудь из этих видов спорта для постоянных тренировок, и Нина растерялась. Плавала она плохо, в волейбол не играла совсем, а грести вообще еще ни разу в жизни не пробовала.

– Выбирай греблю! – посоветовала всеведущая Инна. – На плавании вначале тренировками замучают, а потом соревнованиями – там тренер очень серьезный, борется за результат. На волейболе тоже загоняют – это один из самых популярных видов, все болеют, к тому же наш вожатый Игорь волейболист и наверняка захочет, чтобы мы взяли все медали. Поэтому советую заняться греблей. Там тихо, спокойно, по две треньки в неделю и всего одни сорева в самом конце, да еще тренер Матвей Данилович такой лапочка!

– А ты что выберешь? – спросила Нина.

– Ясное дело – волейбол! Последние два года в школе только и делаю, что по мячику стучу, – улыбнулась Инна. – Но вообще-то меня и пловцы в покое не оставят, не сомневайся! У меня же первый разряд...

«И когда она все успевает?» В очередной раз восхитившись продвинутой подругой, Нина последовала ее совету и записалась в секцию гребли. Тренер Матвей Данилович и в самом деле был замечательным. Нина пятой из всего лагеря проявила интерес к его виду спорта, и он встретил девушку с такой бурной радостью, как будто она уже выиграла Олимпийские игры. Его не расстроило даже ее признание, что она никогда не держала в руках весел и на лодке каталась только с папой и мамой.

– Ничего, мы из тебя такую спортсменку сделаем – все кавалеры твои будут, а папу и маму сама катать будешь!

Растроганная Нина обещала усердно заниматься – хотя бы для того, чтобы не огорчать такого симпатичного тренера.

¹ Alter ego – другой я (лат.).

Вечером на дискотеку она снова отправилась в розовом платье – с трудом выпросив на это разрешение у Инны.

– Я тебе другое дам! Нельзя же целый день в одном и том же! – долго не соглашалась подруга-модница.

Но для Нины это было обычным делом – дома она не то что целый день, а целыми неделями могла ходить в одном и том же: как правило, это были джинсы и какой-нибудь из любимых джемперов (их у Нины было три – серый, черный и коричневый в полосочку).

Уступить напору Инны было невозможно, но на этот раз Нина победила, и ей разрешили остаться в розовом платье, только вьетнамки пришлось сменить на балетки – тоже из запасов Инны.

Большие и маленькие проблемы стажера

На последний автобус Федор Барсов опоздал. Пришлось идти до лагеря пешком, напрямик через лес – а это было без малого восемь с половиной километров.

Он так торопился, что сбился с пути и до темноты плутал по чащобе, проклиная свою невезучесть. Правда, готовить документы и паковать вещи пришлось за один день, только сегодня утром ему сообщили, что вакансия стажера – помощника водителя, на которую он претендовал, освободилась из-за болезни предыдущего претендента.

Это было невероятной удачей, он уже и не надеялся попасть куда-нибудь в августе – вопросы трудоустройства в лагере решаются заранее, еще весной. Поэтому половину летних каникул он проработал в «Макдоналдсе», и это никуда не годилось – ведь он уже год учился в педагогическом колледже и мечтал работать по специальности. Но из-за своей обычной безалаберности он не успел вовремя подать резюме на вакансию стажера в летних детских лагерях.

И вдруг – такая удача. Жаль, конечно, что его предшественник заболел, но как же хорошо, когда мечты сбываются! Ведь он не просто получил работу по специальности – он попал в «свой» лагерь, самый лучший лагерь на свете – тот, куда ездил сам с первого класса.

Федор добрался до лагеря уже в полной темноте. Его вывела музыка вечерней дискотеки, и это было кстати – можно было пройти в административный корпус, не привлекая внимания. Он знал, что секретарь начальника Таисия Павловна сидит там допоздна каждый день и всегда готова помочь.

Так и вышло. Попеняв нерадивому стажеру за опоздание, энергичная дама усадила его за стол и с одной стороны положила стопку бумаг, а с другой поставила поднос с чаем и печеньем.

– Это все надо заполнить? – Будущее светило педагогики в ужасе смотрело на бумаги.

– А ты как думал? А ведь еще и текущие документы надо будет заполнять, так что твоя ручка без работы не останется! – усмехнулась секретарь. – Ничего, что я на «ты»?

– Вам можно. Ручка, может, и выживет, а рука отсохнет! – посетовал Федор.

– Вот поэтому и надо приезжать с утра пораньше, чтобы на все времени хватило, – справедливо упрекнула Таисия Павловна.

– А можно я все это в электронном виде заполню? – попросил Федор.

– Можно, если сумеешь компьютер наладить. С утра не могу включить, – пожаловалась Таисия Павловна, а потом ободряюще улыбнулась: – Да не пугайся ты раньше времени! У нас тут все по-прежнему, ты и так все и всех знаешь.

Это были правильные слова, и Федор вмиг успокоился. Он словно вернулся домой, к родным и любимым людям, и поэтому вначале с жадностью накинудся на чай, а потом на бумаги.

– Так тебе уже семнадцать? – удивилась Таисия Павловна, изучая его анкету – первый из многочисленных листков, которые он заполнил.

– Ну да. – Федор слегка покраснел. Невысокий и щуплый, он хотел казаться старше своих лет, а выглядел младше. – Первый курс педколледжа окончил.

– Как быстро летит время! – задумчиво произнесла Таисия Павловна – казалось, она не заметила его смущения. – А я помню тебя еще первоклашкой, ты тогда в одиннадцатый отряд попал, довеском, самый маленький там был.

Федор снова хотел обидеться, а потом вдруг понял, что секретарь дразнит его, проверяет – что-то вроде теста на психологическую устойчивость. Или просто проверка на слабинку. И он оттаял и широко улыбнулся:

– Да я с тех пор не особо и вырос! Только я не в одиннадцатом тогда был, а в двенадцатом.

Таисия Павловна удовлетворенно улыбнулась – тест был пройден.

– С ребятами-то справишься? – спросила она напоследок.

– А как же! – не очень уверенно ответил он, склоняясь над очередной бумагой. На самом деле это было большой проблемой – он не любил руководить и приказывать, предпочитал работать в команде под чьим-нибудь руководством. Хорошо, что он пока не настоящий вожатый, а только стажер!

Ему удалось довольно быстро справиться с документацией, после чего он решил сразу же заняться компьютером.

Но Таисия Павловна остановила его:

– Завтра у тебя будет больше времени. А сейчас иди к своим, познакомься с отрядом и с коллегами. Все сейчас на дискотеке.

Четвертый отряд

Направляясь в сторону ярко освещенной танцплощадки, Федор вдруг испытал томительное чувство ностальгии. Он словно снова стал зеленым парнишкой, который вначале игнорировал дискотеки, предпочитая им запретные ночные вылазки на реку или тайные побеги в лес, а потом, когда подрос, наоборот, пристрастился и стал завсегдатаем танцпола, но только как зритель – собственная робость мешала ему проявить себя. Поэтому обычно он отставался в сторонке, завидуя счастливицам, которые умели танцевать и не боялись приглашать девочек. Сам он за все годы так ни разу и не потанцевал ни с одной из них – хотя все время страстно мечтал об этом. Его сковывала болезненная застенчивость, когда он волновался, язык прилипал небу и он становился немым. Обычно это происходило в присутствии девочек...

Кольнул страх: а вдруг он и сейчас онемееет? Волнения было достаточно – ведь он в первый раз должен встретиться со своим отрядом.

Но Федор быстро приструнил себя и отогнал ненужные мысли. Какое это имеет значение? Он давно вырос и преодолел детские комплексы. К тому же теперь он приехал не как отдыхающий, а как сотрудник, и у него есть другие дела и заботы, поважнее! Мальчишеские мечты и страхи показались далекими и смешными.

Дойдя до танцпола, он остановился в густой тени под платаном, чтобы осмотреться и изучить обстановку.

Свой отряд он узнал по Игорю Савкину – это был его непосредственный начальник, вожатый четвертого отряда, а когда-то он был вожатым и у Федора. Вокруг высокого плечистого парня с белозубой улыбкой толпились ребята – это и был четвертый отряд. Так... Мальчишки все маленькие, хилые и неспортивные, типичные маменькины сыночки! Девочки невзрачные, стеснительные и робкие. Да уж, с такими ресурсами рекордов не поставишь!

Федор немного расстроился – хотелось, чтобы его ребята показали себя и взяли все возможные призы.

Потом к его будущим подопечным подошла полная низенькая женщина – и Федор расстроился еще больше. Это была Марина Ивановна Перфильева, одна из старейших вожатых лагеря и его настоящий враг. Совсем недавно, в прошлом году, с ее подачи его чуть не выгнали из лагеря. И вот теперь они, как это говорится, оказались «в одной лодке».

Против воли нахлынули воспоминания о прошлогоднем приключении. Уже в самом конце третьей смены он, тогда еще отдыхающий, ночью на спор угнал с пирса лодку и доплыл почти до самого мыса, когда дежурная по лагерю Марина Ивановна подняла тревогу – и Федор был захвачен «с поличным». Выкрутиться было невозможно, его спасло только заступничество тренера, Матвея Даниловича, и то, что на следующий день он, Федор, выиграл кубок по гребле.

Все это было в прошлом, – но от вида Марины Ивановны, как оказалось, до сих пор бросало в дрожь.

На мгновение мелькнула предательская мысль: а не отыграть ли все обратно? Забрать рюкзак – и ходу отсюда, он ведь даже вещи распаковать не успел! Вернуться домой, забыть об этом лагере и всех его проблемах...

И тут же перед глазами встали подносы и столики «Макдоналдса». Вот она, вся его перспектива на лето!

Нет уж, надо взять себя в руки и довести дело до конца! Тем более что он уже заполнил бумаги и его включили в штатное расписание.

Он стал одним из команды, а покидать поле во время игры неспортивно.

Золушка находит принца

На дискотеку подружки прибыли последними: Нина с непривычки закопалась с макияжем, а Инна особенно и не торопилась.

– Люблю эффектные выходы! – объяснила она по дороге. – Золушки всегда приходят последними!

Их появление и правда стало фурором. Даже музыка прекратилась – диджей, так же как и остальные, засмотрелся на Инну.

Но вот подружки прошли к своим, и дискотека возобновилась. Инна сразу отправилась танцевать и утонула в толпе поклонников.

Нина стояла у края площадки, наблюдая за танцующими. Под давлением подружки она и вправду начала выбирать себе «принца» – хотя раньше и не думала об этом.

Весь ее прошлый любовный опыт сводился к молчаливому безответному вздыханию вначале по актерам и певцам с телеэкрана, а потом – по понравившемуся парню.

В первый раз это был одноклассник – она влюбилась в него в седьмом классе и целый год «обожала» на расстоянии, боясь признаться в возникшей симпатии не только ему, но и самой себе.

Через год эти чувства сменились новыми, на этот раз ее «объектом» стал сын соседей по даче – веселый рыжеволосый парень был любимчиком всех девчонок дачного поселка, и Нина не стала исключением.

Следующий «роман» возник во время поездки за границу на море: среди отдыхающих в турецком отеле был такой же, как и она, «очкарик» – молчаливый любитель книг и уединения. Несколько раз они встречались в самых дальних уголках гостиничного парка – каждый был с книгой в руках – и в конце концов даже стали здороваться друг с другом. Но этим дело и ограничилось, и эти чувства, как и предыдущие, благополучно растворились и забылись в суете школьных будней.

И вот теперь с легкой руки Инны могло получиться что-то новое – может быть, на этот раз все будет по-другому? Нина даже и мечтать не могла о таком – и все же в глубине души зародилась сумасшедшая надежда.

А раз так – почему бы не поискать свой идеал среди роящихся вокруг парней? Вон их сколько...

Наконец подруга возникла рядом – разгоряченная, счастливая.

– Ну? Выбрала? – нетерпеливо затеребила она Нину.

– Что? – покраснела та.

– Не что, а кого. Принца. Выбрала себе?

– Ах, это... – Нина попыталась уклониться от ответа, но Инна настаивала:

– Выбрала, выбрала, я знаю! Давай выкладывай: кто он?

Отвертеться было невозможно, и Нина призналась:

– Вон тот блондин с золотистыми бровями. Он в тени стоит, под платаном.

– Под чем? – удивилась Инна.

– Под платаном. Дерево такое! Ну, в общем, парень в зеленой клетчатой рубашке с погончиками. Видишь его? Вон там.

Именно на этом парне остановила свой выбор Нина после долгого пристального изучения окружающих.

– Ах, этот... – разочарованно протянула Инна. – Старый знакомый!

– Ты его знаешь? – обрадовалась Нина. – Познакомь!

– Э, нет! Слишком просто! – ухмыльнулась Инна. – Ты попробуй сама его привлечь, так будет правильно. К тому же лично я с ним не знакома, не знаю даже, как зовут. Просто он тоже сюда часто ездит, примелькался.

– А как же мне его привлечь? – растерянно пролепетала Нина.

– Ну... посмотри на него, что ли.

Неуверенно пожав плечами, Нина бросила на Федора испуганный взгляд.

– Да не так! Он же не музейный экспонат!

– А как? – простодушно спросила Нина. – Я не умею...

– Ну... Хотя бы так. – И Инна послала Федору один из своих «фирменных» взглядов.

– У меня так не получится, – вздохнула Нина. – Никогда-никогда!

– Может, попробуешь снять очки? – посоветовала Инна.

– Тогда я вообще его не увижу, – уныло пояснила Нина, поправляя дужку.

– Да, дела... Ну ничего! Есть и другие способы. Например, ты можешь пригласить его на танец.

– Я? Пригласить парня?! – Нина совсем растерялась.

– Ну да! А что тут такого? На белый танец, например!

– Да я и танцевать-то не умею... – несчастным голосом проговорила Нина.

– Как все запущено! – протянула Инна и тут же быстро добавила: – Не бери в голову. Ты что, сама не видишь? Тут никто не танцует, все просто топчутся на одном месте. У тебя тоже получится, я уверена.

Новоиспеченный стажер чувствовал себя не в своей тарелке. С того момента, как на дискотеке появились две опоздавшие Золушки, в мире что-то сдвинулось. Одна из девчонок, в розовом платье, была ему незнакома, а вот другая... Это была она, Инна! Его вечная незабываемая любовь. Предмет восхищения и преклонения с самого первого приезда в лагерь.

С каждым годом она становилась все прекраснее и недоступнее, но теперь... Она стала просто совершенством!

А потом она посмотрела на него... У Федора перехватило дыхание. Он вдруг с ужасом почувствовал, что возвращается старая беда – язык снова прилипает к небу...

Чтобы снять наваждение, он решительно тряхнул головой и направился к своим.

Танец для «чайников»

Нина все еще колебалась, но решительная подруга сама толкнула ее к Федору, когда тот подошел к отряду.

Перепуганная Нина врезалась в стажера, и тому не оставалось ничего другого, как подхватить ее – и начать танцевать.

Это было странно и неловко: Федор уловил насмешку во взгляде Игоря, укор в глазах Марины Ивановны и любопытство в глазах ребят – этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя самым несчастным человеком в мире.

И Нина тоже чувствовала себя самой разнесчастной. Как плохо все получилось! Вот тебе и пригласила парня... Да она чуть не сшибла его, когда врезалась! Он еле на ногах удержался...

А между тем дневная жара спала, сменившись ночной прохладой, на небе высыпали звезды, прекрасная музыка окутывала качающиеся пары – и двое «несчастных» начали потихоньку оживать.

– Я первый раз с парнем танцую, – призналась Нина.

– И я с девчонкой, – сказал Федор, и тут же удивился: как легко у него получилось заговорить с ней!

– Я вообще первый раз танцую! – продолжила признания ничего не подозревающая Нина. – Я думала, я не умею...

Простосердечие партнерши обезоружило Федора, и он широко улыбнулся:

– И я так думал! Но только о себе, – поспешно добавил он.

– У вас нормально получается, – похвалила она. – Вы из какого отряда?

«У вас»? Хм-м!» Федор выпрямился и расправил плечи. Приятно, когда тебя называют на «вы»!

– Из четвертого, – с важным видом сообщил он.

– Вот здорово! Я тоже! – обрадовалась Нина. – Давай на «ты»?

– Вообще-то я вожатый... – смешался Федор. – Ну, не совсем вожатый, пока только стажер.

– Ой, – испугалась Нина, – Извините...

И тут же серая кроссовка 42#го размера наступила на маленькую розовую балетку.

Нина вскрикнула и скривилась.

– Сорри! Я не нарочно, – виновато произнес стажер, давая себе зарок никогда и ни с кем больше не танцевать.

– Да мне и не больно совсем! – снова расхрабрилась Нина. – Вы все равно лучше всех тут танцуете!

В целом день закончился для Федора на редкость удачно. Игорь и ребята встретили его приветливо и дружелюбно, и даже Марина Ивановна вела себя на удивление доброжелательно – как будто и не было их прошлогодней размолвки.

А в числе наиболее приятных моментов был незабываемый взгляд Инны и первый в жизни танец – с симпатичной смешной девчушкой, имени которой он так и не узнал.

Вечером, когда Марина Ивановна потушила в комнате свет, Нина не могла не спросить Инну, как та относится к ее выбору.

– Парень как парень. – Инна была рада, что подруга не видит ее пренебрежительной улыбки. – Главное, чтобы тебе нравился.

– Он не парень, а вожатый! – поправила Нина. – Вернее, пока еще стажер...

– Ах, ну если стажер! – протянула Инна, снова улыбаясь про себя. – Тогда совсем другое дело!

«Физкульт-ура!»

Утро принесло солнышко, пение птиц – и невыносимую жару. «Ну-ка, солнце, ярче брызни!» – грянуло из громкоговорителя, и Инна мигом вскочила.

– Поторапливайся! – крикнула она уже из душа. – Надо успеть на стадион, пока песня не закончилась!

– А сколько в ней куплетов? – заволновалась Нина.

– Четыре! – крикнула Инна уже на бегу. – А сейчас уже второй... Правда, там еще припевы длинные, но все равно давай быстрее!

Как ни странно, Нине помогла духота. Хотя они спали с открытым окном, дышать в комнате все равно было нечем. Мечтая поскорее вырваться на открытый воздух, она быстро, без обычной медлительности надела шорты и футболку, радуясь, что приготовила их заранее, – и выскочила за дверь.

В середине последнего припева, на словах «физкульт-ура!», она была уже на стадионе и стояла в секторе четвертого отряда.

А вот Федор свою первую зарядку чуть не проспал, его разбудил настойчивый стук в дверь – это была Марина Ивановна.

– Федя, вы спите? Вставайте! Начальник лагеря очень не любит, когда вожатые не выходят на зарядку со своим отрядом!

Федора выручил приобретенный тут же, в лагере, навык скоростного одевания.

Он успел вовремя – и даже раньше вожатого Игоря, который задержался в корпусе, чтобы поторопить сонь и ленивцев.

Именно там, на стадионе, после зарядки и состоялась встреча Федора с начальством.

– Максим Максимович! Как я рад! – воскликнул стажер, кидаясь к маленькому седому старичку – бессменному, вот уже сорок лет, начальнику лагеря.

– Федя, Барс! Как же, как же, помню! – Начальник радушно улыбнулся, встречая новичка крепким рукопожатием. – Рад видеть вас в наших рядах, по эту сторону баррикад, так сказать.

Позже, на утреннем совещании, он представил молодого стажера остальным:

– Уважаемые коллеги, в нашем коллективе пополнение! Для тех, кто еще не узнал, позвольте представить – Федор Ильич Барсов, ранее известный местной публике как Федя Барс, один из наших завсегдатаев и долгожителей. Федор будет работать в четвертом отряде вместе с Игорем Савкиным.

Спасатели бьют тревогу

Это было первое в жизни Федора настоящее «взрослое» совещание, и он сидел, напрягшись, как струна, стараясь не пропустить ни слова.

На совещании вожатые, инструкторы и руководители кружков и секций заслушали план общелагерных мероприятий, а потом доложили о своих планах, после чего принялись дружно, «всем миром», весело и шумно все это обсуждать, внося разнообразные предложе-

ния и поправки. Было много смеха и шуток – как в компании хороших друзей, – и при этом деловые вопросы решились как-то сами собой, быстро и эффективно.

Федору тоже пришлось выступить – и он был рад, что заранее продумал план мероприятий своего отряда. Правда, он, как обычно, смущался и поэтому говорил деревянным казенным языком, зато его план был распечатан на нескольких страничках формата А4, за что выступавший был удостоен похвалы Максима Максимовича:

– Уважаемые коллеги, прошу обратить внимание! Первый раз за всю историю лагеря у стажера есть готовый распечатанный план!

– Тебя только что произвели в почетные канцелярские крысы, – хмыкнул Игорь Савкин. – Неплохо для начинающего карьериста!

У самого вожатого не было никаких распечаток – только несколько заметок в планшете.

Слова Игоря оказались пророческими – не прошло и получаса, как карьера Федора стремительно рванулась вверх: одному из вожатых другого отряда пришлось неожиданно уехать, Игоря перевели на его место, а Федор из стажера превратился в полноценного вожатого.

Ошарашенный Федор не знал, радоваться или огорчаться: карьерный «рывок» был слишком неожиданным и стремительным. Теперь ему не отсидеться под крылышком начальства, придется руководить и принимать решения самому!

Однако в целом он пребывал в приподнятом настроении – все складывалось на редкость удачно, он стал настоящим вожатым и попал в хороший, сплоченный, дружеский коллектив. Он знал, что всегда сможет положиться на этих людей, найти у них помощь и поддержку, и ощущал себя здесь своим.

Завершение совещания было драматичным: выступил представитель службы МЧС.

Оказалось, что из-за небывалой жары и многомесячной засухи в окрестных лесах возрос риск пожаров.

– Объявлен режим повышенной опасности, леса закрыты для посещений и прогулок, появляться там посторонним и разводить костры категорически запрещено. Несколько лагерей, в том числе и «Звездочка», расположены в опасной зоне, – сообщил спасатель. – При возникновении пожаров эти лагеря могут быть закрыты. Поэтому необходимы строжайшая дисциплина и соблюдение противопожарных мер.

В комнате было жарко и душно, но на присутствующих как будто дохнуло холодом: все притихли, разговоры смолкли, кое-кто поежился.

Предупреждение было очень серьезным, как и приказ начальника, который тот зачитал после выступления спасателя:

– Приказываю: первое: на время режима повышенной опасности категорически запретить любые выходы в лес, в том числе и ранее запланированные походы. Второе: после совещания перед дневными тренировками всем вожатым провести в отрядах собрание и беседу об опасности пожаров. Третье: категорически запретить на территории лагеря пользоваться электрокипятильниками, спичками, зажигалками и петардами. Четвертое: провести осмотр личных вещей отдыхающих и конфисковать все возможные источники огня. Пятое: немедленно информировать администрацию о любых нарушениях вышеизложенных правил.

Приказ выслушали в гробовой тишине, на этот раз никто не шутил и не смеялся.

Федор зарабатывает очки

После собрания разошлись молча, приподнятое настроение куда-то улетучилось.

– Ну уж это начальство загнуло! – недовольно бурчал Игорь. – При чем тут электрокипятильники? Дети что, в лес с ними пойдут? По такой логике мобильники и планшеты тоже могут представлять опасность – вдруг заискрят!

Федора же больше беспокоила необходимость предстоящего осмотра личных вещей подопечных. Теперь вся ответственность за принятие правильных решений лежит на нем! Хотя в целом он был согласен с чрезвычайными мерами, но все-таки считал их ущемлением прав. Он долго мучился, не зная, как поступить, и в итоге решил выбрать некий средний вариант – не проводить досмотр вещей, а предложить ребятам добровольно сдать «источники огня».

Перед первым в жизни «своим» собранием он так волновался, что никак не мог открыть бутылку с водой, и Марина Ивановна помогла ему.

– Не переживайте так, они совсем не страшные! – Она покровительственно улыбнулась. – И главное, не показывайте, что боитесь их – иначе съедят!

Но его решение не проводить досмотр личных вещей она восприняла в штыки:

– Так нельзя! Это приказ, и наше дело – не обсуждать его, а выполнять!

– Мы не в армии, – возразил новоиспеченный вожатый. – И не в тюрьме! Надо доверять людям, тем более детям!

– Доверяй, но проверяй! – стояла на своем Марина Ивановна. – И именно потому, что это дети. Знаю я их! Кстати, вы и сами от них недалеко ушли.

– А вы – слишком далеко! – не остался в долгу оскорбленный Федор.

Отношения были вновь испорчены. Он настроил против себя коллегу, зато завоевал доверие ребят.

– В других отрядах в чемоданах и тумбочках рылись, – доложил вездесущий Витек Артамонов по прозвищу Артамон. – И даже карманы выворачивали!

– Наш Барс – человек! – с уважением произнес силач Гоша Авдеенко по кличке Авдей. Он привез с собой в лагерь велосипед и теперь не расставался с ним даже во время тихого часа.

– Твой принц набирает очки! – хихикнула Инна, многозначительно взглянув на подругу. – Настоящий мужчина!

А Нина неожиданно для самой себя подняла руку.

– А давайте организуем дежурство! – предложила она после того, как ей дали слово.

– Какое еще дежурство? – нахмурился Федор.

– Ну, по пожарам. То есть по лесу... Ну, в общем, Зеленый патруль. Для начала надо убрать из леса весь мусор. А потом дежурные будут патрулировать, следить, чтобы не было нарушителей и пожаров. Можно сделать такие повязки на рукав, зеленые...

– Молодец! – Федор с одобрением посмотрел на Нину. – Хорошая идея! И про повязки это ты здорово придумала! Девчонки из кружка кройки и шитья могут сшить.

– И кто же это их в лес пустит, ваших патрульных? И когда же они будут патрулировать? – скептически усмехнулась Марина Ивановна. – В тихий час? Или ночью? Или, может быть, во время обеда? Или во время соревнований? У нас вообще-то по плану плотный график, ни минуты нет свободной! И над этим расписанием, между прочим, много людей потрудились! Да вы и сами при этом присутствовали!

– Для важного дела всегда можно найти время! – вспыхнула Нина.

– Самое важное дело у вас – соблюдать режим и порядок, отдыхать, расти и набираться сил к новому учебному году! А всю самостоятельность оставьте для сцены! И танцуйте там себе в белых юбочках!

– Ага! Вначале будем танцевать в белых юбочках, а потом откинемся в белых тапочках, когда тут все сгорит! – скептически фыркнул Артамон.

Все же на собрании удалось прийти к компромиссному решению: отдыхающим разрешили сдать свои «арсеналы» добровольно.

Вскоре на столе в коридоре образовалось две кучки из «запрещенных» предметов. Девочки по распоряжению Марины Ивановны разложили все по пакетам и отнесли в сейф к ней в комнату.

– У меня надежнее будет! – сказала вожатая, убирая ключ к себе в сумку.

Первые тренировки

Испорченные утром отношения были налажены днем: у Марины Ивановны разболелась голова, и Федор предложил заменить ее на тренировках. Коллега милостиво согласилась и отправилась в медпункт к приятельнице-врачу, и мир был восстановлен.

Федору же пришлось изрядно побегать – он хотел лично понаблюдать за ходом тренировок и оценить физическое состояние подопечных.

Результаты наблюдений оказались неутешительными: отряд, как он и боялся, оказался абсолютно неспортивным и физически не подготовленным.

Единственным исключением была Инна Галь: она не только отлично играла в пляжный волейбол, но и прекрасно плавала, бегала и прыгала – значит, ее можно было заявить сразу на несколько соревнований: по волейболу, плаванию и легкой атлетике.

Был и еще один плюс: все его неспортивные подопечные старались изо всех сил, чтобы произвести на вожатого хорошее впечатление. Особенно рьяно тренировалась та смешная девчушка в очках, которая накануне пригласила его танцевать – и которая предложила Зеленый патруль.

Хотя трудно было представить себе более далекого от спорта человека! И более не приспособленного к гребле, которую она выбрала для постоянных занятий: трудно было без слез смотреть, с каким трудом и неловкостью ворочает она веслами, как неуклюже и неровно движется ее лодка. Но она старалась и заслуживала поощрения – как и остальные.

– Молодцы! Так держать! Мы из вас сделаем настоящих чемпионов! – похвалил ребят Федор и после окончания тренировок дал каждому «домашнее задание» по силовой подготовке.

Себе вожатый тоже дал задание – выучить все имена и фамилии отряда, ведь пока что он знал только Инну.

После утомительной тренировки отправились на пляж, и наконец-то можно было растянуться на горячем песке.

Нина, закрыв глаза, улеглась у самой реки и, с наслаждением опустив в воду горячие после гребли ладони, вспоминала, как внимательно Федор наблюдал за ней, как похвалил после тренировки.

Ради этого она готова была тренироваться до мозолей – хотя они и сейчас уже надулись под нежной кожей, а несколько даже и лопнуло.

Потом она вспомнила про Федорово «домашнее задание» и, пересилив себя, поднялась с песка.

– Ты куда? – лениво окликнула ее Инна. Она лежала на шезлонге и – загорелая, в потрясающем бело-розовом бикини – была похожа на ослепительный экзотический цветок.

– Пойду разомнусь. – Нина заковыляла к площадке с тренажерами, ощущая себя, светлую кожу, в коричневом крапчатом купальнике, персонажем из немого кино.

– Старается! – сказал, глядя ей вслед, Федор. Он неожиданно возник рядом с Инной, расстелил около ее лежака коврик и растянулся на нем, весьма довольный собой. Получилось! Он смог с легкостью начать беседу, и язык на этот раз не подвел!

– Она всегда старается, – ухмыльнулась Инна.

– Интересно, она чего-нибудь добьется? – Федор так интенсивно покусывал травинку, как будто хотел ее съесть, – это помогало сдерживать волнение.

– Тебе и вправду интересно? – с любопытством повернулись в его сторону темные очки.

«Тебе»! Уверенность Федора мигом испарилась. Сделать ей замечание или нет? Из всего отряда только она позволила себе обратиться к нему на «ты».

Смешавшись, он молча протянул девушке колу.

– Ой! Откуда такая холодная? – Инна с блаженством обхватила запотевшую бутылку.

– Из личного холодильника, – с трудом выдавил из себя Федор. Ну вот, опять злосчастная застенчивость и проблемы с речью!

– А что, у вожатых есть личные холодильники? – как ни в чем не бывало спросила Инна.

– Ну да.

– И туда можно что-нибудь поставить?

– Ну да. Но только не всем, – спохватился Федор. – А особо отличившимся.

– А в чем надо отличиться?

– Ну, в спорте, например... Или в общественной работе...

– Поняла, – кивнула Инна и протянула парню теплую бутылку воды, которую вынула из пляжной сумки. – Разве я не отличилась сегодня на тренировках? Поставь к себе, пожалуйста. Не люблю теплую.

Федор хмуро кивнул. Он наблюдал за ребятами, пытаясь вспомнить, как кого зовут – сведения были у него в планшете.

Так... Две девушки, строящие замок из песка, – Катя Коржикова и Асель Балбакова.

Федор сверился с планшетом и похвалил себя – все правильно.

Едем дальше. Двое парней, которые только что безжалостно разрушили этот замок, – Виктор Артамонов и Георгий Авдеенко.

И снова правильно! Пятерка тебе, вожатый!

Следующей Федору на глаза попалась пытящая на турнике Нина. Девушка пыталась подтянуться, но сил не хватало, и она только беспомощно раскачивалась. Потом спрыгнула, огляделась и, подкатив к перекладине обрубком бревна, поставила его на попа. Вскарабкавшись на пенек, она оказалась лицом вровень с перекладиной – теперь подтягиваться стало легко.

Федор повеселел – как будто с души упал камень. «Молодец, Тихонина Нина!» – подумал он, и планшет показал, что вожатый и на этот раз не ошибся с именем.

– Да, эта девчонка сможет добиться всего, чего захочет! – воскликнул он, вскакивая. – Всего, на что замахнется! Так же, как и любой из нас!

Бутылку он оставил на траве рядом с лежаком, и Инна, недовольно пожав плечами, засунула ее обратно в сумку.

Вскоре Федор уже крутился на турнике, легко и без напряжения выполняя сложные силовые и акробатические элементы: подъем-переворот, «солнышко», «уголок». Втайне он надеялся, что за ним следит Инна, но нет – она смотрела в другую сторону, в ее темных очках отражался свет солнца и изгиб далекого холма...

Нина блаженствовала. Она с натугой соединяла большие железные скобы тренажера, исподтишка наблюдая за Федором. Какой он спортивный! Какая у него потрясающая мускулатура! Как он ловок и гибок! И – как хорошо, что он тренируется тут, рядом!

Закончив с турником, Федор перешел на качание пресса, успев осчастливить Нину несколькими замечаниями, и девушка с новым усердием принялась соединять скобы – хотя

после такого количества тренировок непривычные к спорту руки стали деревянными и непослушными.

Похождения «микасы»²

К счастью, вскоре пришло долгожданное спасение: девчонки затеяли игру в пляжный волейбол. Можно было закончить наконец мучительную тренировку и пойти поболеть за своих. «Своими» были Инна и ее напарница Варя, а их соперницами стали две «троечницы» – высокие надменные девицы из третьего отряда.

В большой круг около площадки включился почти весь отряд, и теперь все дружно кричали, хлопали и топали, поднимая тучи песка, и только Артамон и Авдей остались сидеть в тени под сосной. Там же стоял велосипед, который Авдей привез с собой в лагерь – поскольку не мыслил жизни без транспортного средства.

Оба парня лениво щелкали семечки, отпускали едкие замечания по поводу играющих и заключали бесконечные пари.

– Спорим, наши сольют, – небрежно бросил Авдей – он считал себя большим спецом в спортпрогнозах.

– А чего тут спорить? Ясно, сольют! – ухмыльнулся хитрый Артамон. – Лучше давай поспорим, кто первый отправит мячик в речку.

– Да им не докинуть, – с сомнением произнес Авдей. – Тут же одни слабосильные собрались!

– А Инка Галь? У нее же пушечный удар! – возразил Артамон. – Ставлю пятьдесят к одному на нее!

Едва он успел произнести это, как мяч от сильного удара Инны и вправду полетел в реку. Сама же она, охнув, схватилась за ногу.

Зрители и игроки бросились к берегу – но удар был настолько силен, что мяч уже весело прыгал по волнам чуть не на середине реки и, влекомый течением, уплывал все дальше...

– Твоя взяла. – Авдей с сожалением выгреб из кармана рюкзака грудку мелочи, отсчитал монетки. – Удар у нее и вправду пушечный!

Артамон довольно потирал руки, но «героиня» происшествия, растирая сведенную ногу, чуть не плакала:

– Народ, спасайте мяч! Это же «микаса»! Самый лучший мяч в лагере! И вообще в мире!

– Спорим, сейчас какой-нибудь дурила поплывет догонять мячик! – хмыкнул Артамон и, не услышав ответа, удивленно обернулся.

Авдей, пытаясь, расстегивал браслет у часов.

– Ты что, братан? На солнышке перегрелся? – Артамон покрутил пальцем у виска.

– Э#э#э... Это же «микаса», – пробормотал Авдей, густо краснея. – Официальный мяч чемпионата мира! И потом, кто, если не я... Надо же помочь девушкам...

Артамон всплеснул руками и укоризненно покачал головой:

– Парень, ты снова проиграл! Если так и дальше пойдет, ты рискуешь навсегда остаться в лузерах!

– Чего зря языками молоть... Подержи вот лучше! – Авдей сунул в руку приятелю часы и кинулся к реке.

Витек смотрел ему вслед и гадал, какой конкретно девушке хотел помочь приятель. Вряд ли самой Инне! Яркая раскованная красавица была совсем не в его вкусе. Авдей пред-

² «Микаса» – знаменитая марка профессиональных волейбольных мячей.

почитал более скромных, сдержанных девушек – таких, например, как Варя, вторая волейболистка.

Артамон вздохнул: в этом они с другом сходились. Ему тоже нравились тихони... Как раз такие, как одна из девчонок в их отряде.

Авдей ошибался – он оказался не единственным, кто жаждал позаботиться о девушках: не успел он добежать до реки, как с пирса в воду как горох посыпались спасатели мяча.

Началось новое состязание – на этот раз заплыв. Горячность парней, ринувшихся в воду без разрешения, подняла на ноги вожатых и тренеров – вскоре за первой группой в воду последовала вторая. Взрослые и подростки плыли наперегонки, но догнать уносимый течением мяч было не так-то просто.

Нина присела на песок рядом с Инной. Подруга, болезненно скривившись, растирала ногу.

– Давай я! – Нина несколько раз энергично пошлепала и пощипала ее сведенную икру. – Ну как? Прошло?

– Спасибо, теперь хорошо... Так глупо вышло с этим мячом!

– А по-моему, нормально. Турнир в честь Прекрасной Дамы! – хмыкнула Нина. Она не сводила глаз с блестящей водной глади, отыскивая Федора.

– Да брось ты! Просто ребятам поразмяться захотелось. – Инна с наслаждением вытянула ногу. – Интересно, кто первым мяч достанет?

Исход заплыва оставался неясным до самого последнего момента – пока группа лидеров не распалась и вперед, оторвавшись от остальных, не вырвались двое пловцов.

С замирающим сердцем Нина узнала в одном из них Федора. Другим был тренер по плаванию, чемпион города Андрей Ремизов.

– Федор, Федор, Федор! – скандировал хор болельщиков из четвертого. За Андрея болели все остальные – он был любимцем лагеря.

Несколько мгновений соперники шли почти наравне, потом Андрей вырвался вперед и уже почти достал мяч – как вдруг Федор в немыслимом рывке обогнал его и первым схватил строптивого беглеца «микасу».

– А#а#а! – грянул дружный вопль парней и девушек четвертого. – А#а#а! Победа!!!

Но Марина Ивановна была другого мнения.

– Как вам не стыдно! Такое мальчишество! Какой пример вы подаете детям? – накинулась она на выходящего из воды победителя.

Мокрое лицо Федора вмиг сделалось несчастным, мяч из опустившихся рук упал на песок... Положение спас появившийся рядом Андрей:

– Хороший пример подает Федор Ильич, наглядный! Мастер-класс по плаванию. Вот увидите, сегодня ко мне в секцию пол-лагеря запишется!

Нина вскочила, подобрала мяч, окунула в воду, чтобы смыть налипший песок. Обернувшись, она увидела на своем месте рядом с Инной Федора. Парень молчал, а девушка что-то оживленно говорила. Увидев, что Нина смотрит на них, она замахала рукой, приглашая подругу присоединиться, но ту словно парализовало от смущения. У нее хватило сил только на то, чтобы сдавленно крикнуть: «Лови!» – и перебросить мяч Инне.

Та поймала мяч, благодарно кивнула, но в ее укоризненном взгляде Нина прочитала: «И что мне с тобой делать?»

В секцию к Андрею в этот день действительно пришло много новичков, а все парни четвертого единодушно решили стать футболистами и записались в команду Федора.

– Силен Барс, ничего не скажешь, – одобрительно заметил Артамон, когда они с приятелем возвращались с пляжа. – Самого Ремиза обставил! Эх, жалко, я поспорить не успел...

– Да за таким вожатым я в огонь и в воду! – с жаром воскликнул едущий на велосипеде Авдей. – Федя Барс – сила!

– В воде ты уже побывал, – ухмыльнулся Артамон. – Так что теперь только огонь и остался! Слезай, сейчас моя очередь крутить педали!

– Я еще не наездился!

– Зато наплавался!

Приятели шумели и балагурили, и невдомек им было, что слова одного из них скоро начнут сбываться...

Сказки и быль

Добравшись после обеда до кровати, Нина сразу же заснула, а Инна достала дневник и спряталась под одеялом. Недавнее происшествие на реке было забыто, его потеснило нечто гораздо более важное, настолько невероятное, что захватывало дух и кружилась голова. Надо было прийти в себя, собраться с мыслями – и записать то, о чем она только что узнала из эсэмэски и что теперь полностью занимало ее сердце и мысли.

«Он здесь! Герман приехал и остановился с ребятами совсем рядом, на холме за мысом! Он сделал это ради меня, и теперь мы снова сможем быть вместе! Я не представляла, как смогу продержаться целую смену без него – и вот теперь разлуки больше нет!»

Весь тихий час, так и не сомкнув глаз, она писала – сначала в дневнике, подсвечивая себе мобильником, а потом в самом мобильнике, отправляя эсэмэски. Теперь, когда парень с кошачьими глазами был рядом, она чувствовала себя совершенно счастливой.

Часового сна Нине оказалось мало – а ведь еще недавно она «лайкнула» ВКонтакте в группе лагеря «Звездочка» обращение к начальнику об отмене тихого часа.

Теперь же, после утомительных тренировок, хотелось поспать еще минимум столько же, а то и не вставать до ужина.

Но по плану вожатой Марины Ивановны четвертому отряду предстояло еще одно важное занятие – репетиция пьесы.

К традиционной Неделе театра каждый отряд должен был поставить спектакль. В этом году Неделя была посвящена творчеству Пушкина, и накануне, по совету Марины Ивановны, четвертый отряд выбрал «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», хотя сами актеры хотели что-нибудь более взрослое – «Евгения Онегина», «Капитанскую дочку» или одну из «Повестей Белкина».

– Там много текста, вы не справитесь! – охладила пылкие головы Марина Ивановна. – А тут детские стихи, это легко!

«Сказку» восприняли без энтузиазма и на репетиции после тихого часа даже женские роли разбирали неохотно, а уж мужские пришлось распределять в приказном порядке.

Но и тогда никто из парней так и не согласился на роль Царевича, хотя Царевна нашлась сразу же: ею стала, конечно же, Инна.

– Придется вам усилить актерский состав, – обратилась Марина Ивановна к Федору. – Выручайте! Берите роль Царевича себе.

– Я?! Играть на сцене? Ну нет! Ни за что! – замахал руками Федор.

– И что же вы тогда хотите от своих подопечных? – с насмешкой проговорила Марина Ивановна. – Какой же вы им пример подаете?

Федор сердито насутился. Возразить было нечего. Все правильно! Как же он будет требовать от других старания и хорошей работы, если сам ничего не хочет делать?

– Ладно. – Он сердито выхватил у старшей коллеги листок с текстом. – Только я не смогу на все репетиции ходить, у меня по расписанию в это же время тренировка с футболистами.

– А вы и их приводите! – коварно улыбнулась Марина Ивановна. – У нас как раз массовки не хватает! К тому же тренировки начинаются только завтра, и уж сегодня-то вы сможете поработать в полную силу, не так ли?

От возмущения Федор снова онемел и с трудом сдержался, чтобы не ответить резко и не скомкать злосчастный листок.

Но все же тактика вожатой сработала: узнав, что Федор собирается участвовать в спектакле, футболисты всей командой тоже записались в актеры.

Нине досталась роль Солнца. Текста было всего несколько строчек, и она быстро выучила их.

Ей понравилось на репетиции. В школе она никогда не участвовала в спектаклях, и это был ее первый опыт. Оказалось, что у нее почти нет сценического страха – по крайней мере, за несколько минут, проведенных на сцене, испугаться она не успела. Зато после этого можно было сколько угодно стоять за кулисами и наблюдать за остальными.

И Нина могла бы стоять там бесконечно – теперь, когда Федор стал Царевичем. Правда, было немного грустно, что он разыгрывал любовную историю с Инной-Царевной, но это же был только спектакль! В жизни все могло быть и по-другому... К тому же на первой репетиции сцена Царевича с Царевной выглядела довольно смешно: оба актера читали роли по бумажкам, деревянными голосами, то и дело запинаясь.

Во время перерыва Нина стала невольной свидетельницей короткого разговора вожатых:

– Ну нет у меня таланта, чего вы от меня хотите! – сердился Федор.

– Это все отговорки! – не отступала неумолимая Марина Ивановна. – Вы просто не хотите, не стараетесь! А у тебя что, Инна? Ты-то что спотыкаешься на каждом слове? Словно читать разучилась!

– Дислексия! – усмехнулась Царевна. – Плохо читаю и запоминаю. Зато хорошо слышу и пишу!

Остальные актеры тоже читали роли по бумажкам, зато Нину Марина Иванова похвалила: она была единственной, кто успел выучить свои слова наизусть.

После репетиции Нина пошла в библиотеку и взяла томик Пушкина – его не было на ее полке с книгами. Роль мертвой царевны оказалась несложной – она выучила ее, пока фотографировала текст на планшет.

А потом она на всякий случай решила выучить еще и слова Царевича.

Пушкин еще не скоро отправился на полку в библиотеке. Закончив со сказкой, Нина начала читать другие стихи – и зачиталась так, что не могла остановиться.

Ее поэтическая коллекция на планшете пополнилась новыми стихотворениями, некоторые из которых она сразу же начала учить наизусть.

Странные огни

Инна была права – время в лагере летело не просто быстро, а стремительно. Не успела Нина почитать Пушкина, как начался ужин, а после столовой надо было сразу же переодеться на дискотеку.

Предвкушая новую встречу с Федором, Нина начала прихорашиваться. Она рассчитывала на помощь Инны, но на этот раз подруга не спешила с советами: она выглядела рассеянной, погруженной в себя. В итоге Нина выбрала наряд из собственного шкафа – это были

джинсы и пестрый топ. Не айс, конечно, и не розовое платье – но что делать, сойдет и так. Зато можно было не париться с обувью и довольствоваться кедами.

Каково же было ее удивление, когда Инна тоже не стала надевать платье! Пройгнорировав яркий ворох на плечиках, она извлекла из глубины полки серые невзрачные брючки-скинни, синюю футболку и джинсовую жилетку. А ноги всунула в стоптанные кроссовки.

– Ты ничего не перепутала? – поинтересовалась озадаченная Нина. – Мы вроде не на прогулку в лес собираемся, а на дискотеку!

– Кто куда, – рассеянно заметила Инна, потом спохватилась: – Ну да, конечно! Просто я решила сегодня дать другим шанс поблистать!

Нина скептически отнеслась к такому объяснению. Было ясно, что у Инны на уме что-то свое и делиться с подругой она не хотела.

На этот раз дискотека не удалась. Отдыхающие, утомленные интенсивной лагерной жизнью, скучали и постоянно зевали, танцующих было мало, чувствовалось, что все с нетерпением ожидают отбоя. А может быть, это невыносимая духота так на всех влияла – в этот вечер даже сумерки не принесли прохлады.

Нине так и не удалось потанцевать с Федором: весь вечер он что-то жарко обсуждал с Игорем Савкиным и ни разу не вышел на площадку. Правда, один раз ее пригласили: это был Витек Артамон, и она потанцевала с ним один танец, хотя он был ниже ростом, ей до плеча.

После этого танца она предвкушала насмешки Инны, но подруга куда-то запропастилась.

Витек не отходил от Нины, явно собираясь пригласить ее еще раз, и, чтобы отвязаться, она решила пойти поискать подругу. Артамон пытался навязаться в спутники, но девушке удалось улизнуть.

Нина нашла Инну на берегу реки, у пирса. Болтая ногами, подруга сидела на пристани, напряженно вглядываясь в темную даль.

– Кто это? – сердито вскрикнула она, когда Нина, подкравшись сзади, закрыла ладонями ее глаза.

– Свои, – растерялась Нина: она не ожидала такой неприветливой реакции.

– А, это ты, – ответила Инна скучным голосом, как будто и вправду была не рада.

У реки было свежо, уходить не хотелось. Полная луна освещала все вокруг лучше фонарей – это было кстати, потому что фонари работали только в центральной части лагеря.

Некоторое время девушки сидели молча. Потом Нина легла на спину и начала разглядывать звездное небо, вслушиваясь в плеск волн.

– Тебе не пора? – спросила вдруг Инна. – Скоро отбой.

– А тебе? – лениво поинтересовалась Нина. Она очень хотела спать, глаза слипались, подняться не было сил.

Неожиданно Инна вскочила:

– Все! Пойдем, пора.

– Пойдем. – Нина, кряхтя, встала, отряхнула джинсы. Потом бросила последний взгляд на темную реку – и вдруг увидела вдалеке, на высоком холме, мерцающий огонек.

– Ты идешь? – нетерпеливо поторопила Инна.

– погоди... Там какой-то огонь, видишь? – Нина схватила Инну за руку.

– Ничего не вижу... Ах, это! Да это фары от машины, не переживай. Кто-то едет по лесной дороге, – в голосе Инны звучало странное волнение.

– Фары? Может быть, и фары... – с сомнением произнесла Нина.

Она вспомнила вдруг о том, что поездки в лес запрещены, – и ей стало неудобно.

– Наверное, лесник объезжает лес, – словно угадала ее мысли Инна. – Или спасатели патрулируют!

Звучало правдоподобно, но Нина не поверила: голос Инны был неискренним, наигранным.

Да и огонек на холме не очень-то походил на свет фар. Мерцающий, неподвижный, он скорее напоминал пламя костра...

Ночные гонки

Ночью Нина плохо спала – она слышала немыслимой грохот и треск – как будто под окном проходили гонки «Формулы#1». К тому же ей вдруг показалось, что Инна вылезает в окно, и только немыслимая усталость умерила любопытство. Но окончательно она заснула только тогда, когда тень подружки бесшумно проскользнула в оконный проем.

– Это ты? – сонно прошептала Нина.

– Ну да, я! Спи, спи...

Проснулись под утреннюю побудку с трудом. Нина едва передвигалась, ноги и руки были словно налиты свинцом. Инна выглядела не лучше – темные круги под глазами, бесконечная зевота.

– Что это было, ночью? Какой-то треск, грохот... – спросила Нина.

– Плохой сон. Я ничего не слышала! – поторопилась успокоить Инна, но глаза ее подозрительно бегали.

– А ты? Куда ты ходила? – поинтересовалась Нина.

– Гуляла. Ночным воздухом дышала, – уклончиво ответила Инна.

А потом вдруг впиалась в Нину горящим взглядом и проговорила жарким шепотом:

– Не говори никому про меня, ладно? И вообще про все это...

– Про что «про все»? – нахмурилась Нина.

– Ну, про огонь, который мы вчера видели... Про мою ночную прогулку... Не скажешь? Мне это очень, очень важно!

– Ладно, – буркнула Нина. – Не скажу.

Честно говоря, ей и рассказывать-то было некому – кроме Инны, близких подруг и друзей у нее здесь не было, – а ябедничать вожатым она в любом случае не стала бы.

Но после такой просьбы что-то надломилось в их отношениях. Если раньше Нина готова была всюду следовать за Инной и с радостью бралась за любые ее поручения, то теперь это желание пропало: недоверие и скрытность подружки обидели до глубины души.

А в лагере с утра только и разговоров было, что о заблудившихся мотоциклистах, которые нагрянули среди ночи и перебудили половину смены. Двое парней на мотоциклах ворвались на территорию лагеря и уверяли, что приехали навестить сестренку. Их удалось выпроводить только совместными усилиями нескольких охранников – да и то после того, как парням внушили, что они перепутали лагерь.

«Что ж, значит, грохот мне не приснился», – подумала Нина, услышав об этом. Но какое отношение ко всему этому имела Инна? А то, что подружка была как-то с этим связана, не вызывало сомнений: ее странное поведение накануне, необычная просьба...

А что, если она и была той «сестренкой»? И парни искали именно ее и совсем даже не перепутали лагерь?

Да, это похоже на правду – иначе зачем подружке надо было так таинственно вылезать ночью из окна?

А потом Нина вспомнила про свет, который они с Инной увидели с берега. Может, это тоже были мотоциклисты? Но что они делали в лесу на холме, вдали от жилья и дорог? И неужели это они жгли костер?

Настроение было неровным, хмурым: Нина злилась и на Инну, и на саму себя – за опрометчивое обещание молчать о случившемся. Что же получается – сама же вчера пред-

ложила Зеленый патруль, а теперь должна покрывать Инну и ее дружков? Ей было не по себе, казалось, что она обманывает и подводит Федора и остальных.

Надо было что-то делать – но что? Обсудить проблему с вожатыми? Нельзя: сама связала себя злосчастливым обещанием. Расспросить поподробнее Инну? Невозможно: подруга теперь как будто избегала ее, буквально растворяясь в воздухе при приближении Нины.

Погода тоже способствовала тревоге и беспокойству. Казалось, жара стала еще невыносимее, свирепо выжигая вокруг остатки зелени. Трава и листья пожелтели и пожухли, как осенью, земля растрескалась. Достаточно было искры, чтобы все это вспыхнуло и запылало – а ведь лагерь со всех сторон был окружен лесом.

Нина начинает действовать

Плотное расписание летнего отдыха не оставляло просвета для долгих раздумий и плохого настроения. На тренировке Нина быстро позабыла про ночные происшествия и утренние тревоги и думала только о том, как лучше выполнить указания тренера.

Основного времени Нине оказалось мало: только-только у нее начало получаться, как Матвея Даниловича вызвали в администрацию и он ушел, велел подопечным закончить занятие и пришвартовать лодки.

– А можно я еще потренируюсь? – взмолилась Нина – ей хотелось закрепить успех.

– Ладно, можно еще полчаса, – смиротворился тренер. – Под личную ответственность вожатого, Федора Ильича. Ему же и лодку сдашь!

Нина не поверила своему счастью. Значит, теперь Федор будет лично отвечать за нее! Ему придется наблюдать за ней, и уж она постарается порадовать своего нового тренера!

Однако все вышло не так, как хотелось. Пока она на реке сражалась с неповоротливой лодкой (которую она назвала Уточкой), Федор на пляже весело болтал с Инной – и ни разу не посмотрел на свою подопечную!

Вначале Нина огорчилась, а потом рассердилась. Как может вожатый так наплеватьски относиться к своим обязанностям?! А вдруг с ней что-нибудь случится? Вдруг лодка перевернется? Или ее унесет течением?

Продолжая закипать, Нина гребла теперь с удвоенной силой, потом начала выписывать на воде змейки и круги, но парочка на пляже не обращала на нее никакого внимания.

Тогда беспредельно уставшая спортсменка в сердцах бросила весла и, обхватив себя руками, уткнула голову в колени. Будь что будет. Пусть ее унесет куда подальше, и тогда посмотрим, как они все заплывут!

Удивленная Уточка замерла на мгновение, а потом сдвинулась и важно поплыла по течению. Движение плавно ускорялось, и была пройдена уже половина пути до поворота, а Нину так никто и не окликнул.

Когда девушка подняла голову, то увидела вдруг, что отплыла так далеко, что лагерь исчез из виду. Было тихо и сумрачно: подступающий к самой воде лес скрывал солнце, и все вокруг казалось незнакомым и пугающим.

Позабыв про обиды и горящие ладони, Нина развернула лодку и налегла на весла. Если бы теперь тренер наблюдал за ней, он был бы приятно удивлен. Да Нина и сама не ожидала, что у нее осталось столько сил! Она с отчаянным упрямством боролась с течением, но все равно казалось, что лодка не движется, а стоит на месте.

Надо было передохнуть. Оглядевшись, Нина увидела тихую заводь и направила лодку туда.

Федор допускает промах

Федор с наслаждением откинулся на спину и закрыл глаза, подставив лицо солнцу. Инна была рядом! Они вот уже целый час весело болтали, и он при этом не запинаясь и не заикаясь! Может быть, это результат вчерашней репетиции?

– Ты уже выучила роль? – спросил он.

– Нет. А ты?

Федора уже не коробило фамильярное «ты», Инне он готов был простить все! И разрешить.

– Я тоже пока не выучил. Не ожидал, что там так много слов!

– И у меня много, – вздохнула Инна. – Может быть, к концу смены справлюсь?

– Надо бы пораньше, к Неделе театра!

– Да некогда мне учить! Столько тренировок – волейбол, плавание, легкая атлетика! Что мне, разорваться? Я же не для себя – для отряда стараюсь.

– Понимаю. Но театр для отряда тоже важное дело! Особенно когда на сцене – прирожденная Царевна!

Федор блаженно улыбнулся, радуясь первому в жизни удачному комплименту, – и тут же его как будто что-то стукнуло. Тренировки! Лодка! Матвей Данилович попросил присмотреть за Ниной Тихониной!

Мгновенно сев, он открыл глаза и уставился на водную гладь.

Лодки на реке не было.

С остановившимся сердцем он обвел глазами всю доступную взгляду водную поверхность – лодка исчезла.

Это был тот самый момент, когда он понял, что парни тоже могут падать в обморок. В глазах вдруг резко потемнело, в ушах раздался сильный звон. В бессильном отчаянии он смотрел на реку, такую тихую и прекрасную – и такую коварную и обманчивую.

«Пропала! Утонула! И я, я всему виной!»

Первым побуждением было броситься в воду и плыть на поиски, однако Федор осадил себя: нельзя поддаваться панике! Да и догонять надо не вплавь, а на катере. Значит, придется бежать за тренером, извещать начальство, вызывать спасателей!

– Что-то случилось? – как сквозь вату донесся до него голос Инны.

– Да. Твоя подруга... Она пропала! – Федор не мог унять волнение, голос дрожал.

– Ты уверен? Может, она просто решила заплывать подальше? Хочешь, я ей позвоню и узнаю? – предложила девушка.

Порывшись в пляжной сумке, она вытащила мобильник, набрала нужный номер.

А Федор чуть не застонал от досады: как же он сам не догадался?

Однако Инне никто не ответил.

– Мегафон не ловит, нет связи, – все так же безмятежно объявила девушка. – У тебя «Билайн»? Попробуй со своего! Лови номер!

Находки следопыта

Отдохнув, Нина почувствовала облегчение. Она поднялась, протерла очки, стряхнула с шорт песок и огляделась.

И испытала шок: дикое место, где она очутилась, было кем-то освоено! И покинуто совсем недавно: следы ног на мокром песке и шин на пыльной земле были совсем свежими.

Подстегиваемая любопытством, Нина вмиг превратилась в следопыта. Интересно, кто тут был и давно ли они уехали?

Пристально вглядываясь под ноги, она обошла участок берега и прилегающую к нему полянку.

Так-так-так... Судя по отпечаткам обуви на песке, здесь побывали по крайней мере трое: два парня и девушка. Парни – высокие, с большими размерами обуви, да и девушка немаленькая, под метр восемьдесят – ее след был узким и изящным, но никак не меньше сорок первого. Они приезжали на двух мотоциклах – что ж, понятно, девушку привез с собой кто-то из парней. Они пили квас и ели чипсы и шоколадки – бутылки и обертки валялись тут же на берегу. А вот здесь один из парней и девушка сидели рядом и грызли семечки – вокруг полно шелухи. И были они здесь вечером или ночью – вон батарейки валяются, скорее всего, от фонарика! Колеи от шин петляли по тропинке вверх по склону холма, поросшего густым лесом, – оттуда компания приехала, туда и уехала.

Потом Нина увидела еще кое-что и нахмурилась: бычки! Сигаретные окурки. Значит, эта троица – серьезные нарушители, они не только приехали в лес на мотоциклах, но еще и курили здесь!

И было это совсем недавно – один из бычков еще дымился, и сухая трава уже занялась от него. Нина поспешно затоптала тлеющий очаг, мысленно обрушив на курильщиков все ругательства, какие знала. Неужели есть люди, которые не понимают, что не только себя могут угробить, но и все вокруг?

Она сделала несколько снимков на мобильник: следы на песке и отпечатки протекторов в пыли, окурки, мусор, пепелище. Неплохие улики, вполне достаточные для предъявления нарушителям обвинения!

Раздалась звонкая трель, и мобильник в ее руках завибрировал. Нина посмотрела на трубку – номер был незнакомым.

– Алло! – крикнула она. – Кто это?

– Тихонина, ты где? Я не вижу твоей лодки! – послышался сердитый голос Федора.

Ой! Сердце у Нины ушло в пятки. Ее ищут! Уже обнаружили, что она пропала! Что же теперь будет! Отругают, не дадут больше лодку... А может, и вообще из секции исключат! Или даже из лагеря выгонят! Да и Федору за нее достанется...

Ложь во спасение родилась сама собой:

– Федор Ильич, не волнуйтесь, у меня все под контролем! Я просто подальше решила пройти, за поворот. Матвей Данилович разрешил.

– У тебя точно все в порядке? – озабоченность в голосе Федора сменилась облегчением.

– Точно! Скоро назад пойду. Не переживайте! Ждите!

Нина едва успела сохранить номер Федора, как раздался новый звонок – это был тренер. Разговор повторился точь-в-точь, только на этот раз Нина сослалась на разрешение вожатого.

Объяснившись со старшими, девушка убрала мобильник и направилась к лодке. Хватит с нее приключений, пора и вправду выбираться отсюда!

Надежда умирает последней

Однако Уточка исчезла: Нина не закрепила веревку, и лодку унесло течением.

Это был серьезный удар – даже и представить невозможно, что ее ждет по возвращении! Потеряла лодку, сама потерялась... Да и как ей теперь добраться до лагеря?

Нине вдруг стало так отчаянно жалко и себя, и Уточку, что она чуть не расплакалась.

Но долго унывать и кукситься девушка не умела. «Делать нечего, надо возвращаться по суше, – сказала она сама себе, – Да и в конце концов, семь бед – один ответ!»

Нина прикинула – идти вдоль берега довольно долго, лучше срезать напрямик, через холмы, по лесу.

Обдирая одежду и руки о колючие ветки, она начала карабкаться по склону и... зацепившись ногой за корень, покатила вниз.

В досаде она вскочила – и тут же, вскрикнув, опустилась обратно на землю: лодыжку пронзила невыносимая боль.

Подвернула ногу!

Несколько мгновений Нина пыталась унять охватившую ее дрожь, потом снова попробовала встать – и боль опять пригвоздила ее к земле.

Это был удар посерьезнее.

Вот теперь она по-настоящему испугалась. Она же здесь совсем одна, в незнакомом месте, с поврежденной ногой, совершенно беспомощная!

В панике она вытащила мобильник – и, не веря своим глазам, уставилась на темный экран. Нет, только не это! Только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас!

Но факт оставался фактом – аккумулятор разрядился, и телефон отключился.

Держась за ветки куста, Нина снова попыталась подняться и даже постояла немного, балансируя на одной ноге, а потом потеряла равновесие, наступила на больную ногу – и в глазах потемнело от боли. Да она и шагу ступить не может! Нет, выбраться самой не получится...

Нина опустилась обратно на траву, обхватила колени. Умом она понимала, что за ней рано или поздно придут, но сердце сжималось от одиночества и отчаяния.

Река перед ней блестела на солнце, над головой мирно шумели сосны, а девушка терла больную ногу, и губы ее неустанно шептали:

– Сюда! Скорее! Спасите меня! Я совсем одна, я всего лишь маленькая несчастная девочка, и мне страшно!

Время шло.

Солнце стояло в зените, стало невыносимо жарко, и Нина отползла подальше в тень. Отчаяние сменилось злостью. Никто за ней не приплыл, никто ее не искал.

– Ну и пусть, – сердито приговаривала девушка. – Ну и пусть! Так вам всем и надо.

Нога сильно опухла, хотя, когда не двигалась, почти не болела. Нина на четвереньках доползла до реки, смочила в воде бандану и вернулась в тень под куст. Здесь она туго забинтовала мокрым платком лодыжку и положила больную ногу на большой серый валун.

– Ну и пусть! – все еще сердито приговаривала она. – Ну и пусть!

Было время обеда, захотелось есть. Она нашла в кармане карамельку, «пообедала» ею. Потом свернулась калачиком на траве, положив под голову рюкзак.

В лагере наступил тихий час, и сердитая на весь мир Нина тоже решила поспать.

Заснула она быстро и проспала долго. А когда проснулась, солнце клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев багрянцем. Тени удлинились, налились чернилами.

Снова накатили страх и обида: так ее до сих пор не нашли и не спасли?! Про нее все забыли?! Ничего себе! А если бы с ней случилось что-нибудь серьезное?

И что же ей теперь делать?!

Она вдруг вспомнила про огонек на холме. Из лагеря его было отлично видно! А у нее есть с собой фонарик... Нет, надежда не потеряна!

Правда, придется снова карабкаться по склону... Но надо – значит, надо. К тому же три точки опоры у нее все-таки есть!

И Нина, сжав зубы, полезла на холм.

Наша Нина там!

Федор так никогда и не простил себе, что забыл тогда про Нину. Но после телефонного разговора, когда он убедился, что с ней все в порядке, он переключился на другие дела – и девушка с веслами напрочь вылетела из головы.

Не заметила отсутствия подопечной и Марина Ивановна – в этот день она помогала на репетициях другим отрядам и к себе забежала лишь ненадолго, переложив все заботы на Федора.

Когда стемнело, на танцполе зажглись огни и загремела музыка вечерней дискотеки.

Среди танцующих Федор непроизвольно искал глазами Инну – и не находил.

Он отошел к платану, в темноту – отсюда освещенная площадка была видна лучше, – и снова впился взглядом в танцующих, пытаясь понять, почему у него такое чувство, будто он забыл что-то важное.

Рядом пристроилась группка девчонок. Они хрустели чипсами, передавали друг другу бутылку колы, а потом вдруг одна воскликнула, тыча пальцем в темноту:

– Ой, девочки, смотрите – огонек! Вон там, в лесу! Интересно, что это такое?

Федор повернулся и посмотрел в указанном направлении. И действительно, далеко за рекой, на лесистом склоне холма, мерцал крошечный огонек.

– Туристы, наверное, – высказала предположение другая девочка. – Пошли танцевать!

Девчонки ушли, а Федор продолжал вглядываться в темноту.

– Что ты там увидел? – спросил подошедший тренер Матвей Данилович. – Что-нибудь интересное?

– Так, огонек какой-то, – поежился Федор. – Он очень странно мигает, как будто какой-то сигнал... Три короткие вспышки, три длинные, снова три короткие...

– Как ты сказал? – насторожился тренер. – А ну-ка, повтори!

Федор пожал плечами и повторил:

– Три короткие, три длинные, три короткие...

– SOS! – удивился тренер. – Это же сигнал бедствия, переданный по азбуке Морзе! Наверное, мальчишки балуются, играют в следопытов.

– Какие там могут быть мальчишки? В лесу находиться запрещено, – буркнул Федор, но на всякий случай пересчитал по головам свой «личный состав».

Все вроде бы были на месте, но Федор почему-то не почувствовал облегчения. Какая-то тайная заноза сидела в душе, не давала покоя.

– Надо сообщить спасателям, – сказал он, и тренер кивнул. А потом спросил:

– Ну как там наша подопечная? Тихонина Нина? Все нормально, не перетрудилась? Ты принял у нее лодку?

Это был удар под дых. Вот она, та самая заноза! Тихонина Нина! Как же он забыл про нее?

– Нет, я лодку не принимал... Я думал, вы сами ее встретили! – голос Федора дрогнул.

– Та-а#ак, – протянул тренер. – Та-ак! Только не говори мне, что она не вернулась.

– Я не знаю... – растерялся Федор, а потом кинулся на танцплощадку. Расталкивая пары, он оббежал ее всю, но Нины нигде не было. Более того, в результате расспросов выяснилось, что после тренировки никто из ребят ее не видел.

Зато он нашел Инну, которая как ни в чем ни бывало тусовалась среди других девчонок.

— Где Нина? — в лоб спросил он.

– А что? – небрежно произнесла Инна и предложила игриво: – Пойдем потанцуем?

Но Федор нетерпеливо отмахнулся:

— Когда ты последний раз видела Нину? Она была в столовой и на тихом часе?

Инна обиженно надулась. Не часто ей отвечали отказом! Да еще при всех.

– Не знаю! Не помню! – огрызнулась она, отступая. – В столовой я обедала, а во время тихого часа спала! И вообще, я ей не нянька!

Ее глаза горели недобрым огнем, но Федору было все равно.

– Нина пропала. Надо срочно искать ее, спасти! – Вожатый подбежал к тренеру.

– Искать? Но где? – махнув рукой, произнес Матвей Данилович. В его голосе звучала безнадежность.

И тут же Федора озарила яркая, как вспышка, догадка.

– Она там! – воскликнул он, показывая на огонек. – Наша Нина там! Это она посылает нам сигнал бедствия!

Сражение на берегу

Палец, нажимающий на кнопку, онемел, но Нина продолжала упорно сигналить в сторону лагеря. Хорошо, что папа в детстве научил ее азбуке Морзе! Хотя она не хотела, капризничала. А сейчас древний способ связи мог помочь ей – должен был помочь!

Азбука Морзе – это система сигналов, которая кодирует буквы и цифры, используя так называемые точки и тире. Точка – короткий сигнал, тире – длинный. Русская буква С и латинская S – это три точки. О – три тире.

И вдруг Нина почувствовала запах гари. Девушка оглянулась и в испуге ахнула – рядом с ней ползла огненная змея: сухая трава была охвачена огнем.

Пламя было невысоким, горел только небольшой участок размером с костер, и, опомнившись, Нина спрятала фонарик и ринулась в бой.

Правда, с больной ногой это было нелегко. Хорошо, что рядом была сосна, на которую можно было опереться! Вначале девушка вылила на огонь всю воду из бутылки. Потом стянула футболку и, прыгая на одной ноге, начала хлестать пламя.

К счастью, Нина захватила пожар в самом начале. Кое-как загасив пламя, она плюхнулась на колени и начала засыпать дымящиеся участки песком, насыпая его в футболку, – это было эффективнее полива из маленькой бутылки.

Вскоре все было кончено. Огонь сдался окончательно. В черной от копоти футболке Нина сидела на пеньке и трясущимися руками пыталась протереть черные от копоти очки. Хорошо, что она одна и никто не видит, какая она грязная!

Прошло еще несколько минут, прежде чем она вспомнила про фонарик и опять стала посылать сигналы.

Счастливое спасение

Спасательную операцию организовали своими силами – тренеру и вожатому разрешили первыми начать поиски.

Объяснения в администрации были бурными.

– Если в течение часа вы не найдете девочку, мы будем вынуждены информировать компетентные органы и обратиться к спасателям! – голос Максима Максимовича был жестким и суровым.

Марина Ивановна подлила масла в огонь:

– Вам не кажется, Федор Ильич, что история повторяется? По-моему, в прошлом году вы тоже угоняли лодку! А теперь решили своих подопечных научить похожим выходкам?

Упрек был несправедливым, но возразить Федору было нечего: он и вправду был кругом виноват.

Вожатый взял катер, Матвей Данилович решил поехать на своей машине – белой «Ниве».

– Так быстрее будет, чем по реке, – отговаривал он Федора. – Это я тебе как тренер по гребле говорю!

Однако Федор решил попытать счастья на воде – тем более что с берега свет фонарика был виден, а с дороги – нет.

Вожатый оказался прав – свет фонарика привел его в нужное место, хотя в какой-то момент сигналы прекратились, сменившись вспышками пламени.

Когда Федор высадился на берег, он не сразу узнал в черной замарашке, сидящей на пеньке, скромницу и чистюлю Тихонину. А узнав, с облегчением перевел дух.

Однако нарушительница не заслуживала его похвалы – и он вдруг осознал, что понимает Марину Ивановну. Будь его воля, он и сам бы сейчас обрушил на голову Нины все возможные упреки и наказания.

Неужели он стал настоящим вожатым?!

Федор позвонил в лагерь и тренеру, сообщил об успешных поисках.

Тренер ответил, что застрял на лесной дороге.

– Придется, ребятки, вам самим выбирать, по воде. Надо было и мне воспользоваться водным транспортом! Но кто ж знал, что тут такие дороги. Вернее, полное их отсутствие!

После разговора с тренером Федор напустился на Нину:

– Ты почему здесь?! Зачем жгла костер?!

– Не жгла, а тушила! Вот! – Нина показала черные от копоти руки и футболку.

Сердитый взгляд Федора смягчился.

– Ну ладно! – буркнул он. – На первый раз прощается. А почему вовремя в лагерь не вернулась?

Нина сбивчиво объяснила про уплывшую лодку и поврежденную ногу – только сейчас Федор заметил на лодыжке повязку из банданы.

– Да, дела... Досталось тебе! – сочувственно произнес он. Осмотрев ногу, он резко дернул ее – Нина вскрикнула, а потом с удивлением поняла, что боль прошла.

– Здорово! – обрадовалась она. – Спасибо! Как это у тебя... у вас получилось?

– Спортивная закалка, – ухмыльнулся Федор, заново перевязывая «починенную» ногу – на этот раз эластичным бинтом из аптечки. – Чего только не бывало в моей бурной биографии...

Злость его окончательно испарилась.

– Идти можешь? – спросил вожатый, помогая девушке подняться.

– Вроде да. – Она неуверенно наступила на больную ногу и, хромя, сделала несколько шагов.

Федор подхватил ее рюкзак, довел девушку до катера, помог забраться.

– Спасибо! Только грести я тоже больше не смогу. – Нина огорченно рассматривала вспухшие от мозолей ладони.

– Тебе и не придется, – успокоил вожатый.

Это была незабываемая поездка. Катер шел против течения, а Нина, съезжившись, сидела на заднем сиденье, по очереди опуская в воду горящие ладони. Несмотря на боль и невероятную усталость, сердце ее ликовало. Прекрасный Принц приехал за ней! Он спас ее! Они вместе плывут на катере!

А Федор, поглощенный управлением лодкой, думал только о том, как поскорее добраться до лагеря. И еще о том, как поступить с нерадивой нарушительницей – наказать или наградить. С одной стороны, девчонка совершила немыслимое нарушение – удрала из лагеря, похитив лодку. С другой стороны – она обнаружила и потушила пожар и тем самым спасла и лес и лагерь.

А может, ей вообще за это орден полагается?

Нину заточили в медпункт – хотя нога почти не болела, врач настояла, чтобы «пострадавшая» провела ночь под медицинским наблюдением.

Вечером в гости пришла Инна.

– Привет, подруга по несчастью! – сказала она, посмотрев на ее забинтованную ногу. – А у меня нога после той судороги совсем не болит.

Потом водрузила на тумбочку большой пакет:

– Это тебе от народа. Всем отрядом собирали! Здорово ты лодку угнала! Никогда бы не подумала: такая тихоня – и такие фокусы!

Нина заглянула в пакет: фрукты, конфеты, книги – в том числе из тех, что стояли у нее на полке.

– Какие же вы все хорошие! – расчувствовалась она. – А что сегодня на репетиции было? Меня не выгнали?

– Не переживай, все нормально! Роли никто не выучил, Марина отругала нас и отменила репетицию. Так что ты ничего не потеряла!

Подруга прошла по палате, потом присела на край кровати:

– Послушай... Я хотела тебя спросить... Ты в лесу никого не видела?

– Нет. А что? – насторожилась Нина.

– А... ничего подозрительного не заметила?

Нина помедлила, потом ответила:

– Нет. А что я должна была заметить?

– Ну, я не знаю... Людей там, следы... Ничего такого не было?

И тут Нина взорвалась. Да что же это такое, в конце концов!

– Ну вот что, дорогая подружка! Да, я много чего заметила! Там были поджигатели – и я видела их следы!

– Их обоих? – вырвалось у Инны. Она смотрела на Нину с отчаянием в глазах.

– Обоих? – удивилась Нина. – Вообще-то там было трое.

– Трое? – оторопела Инна. – А кто третий?

– Девчонка, между прочим! Вот, смотри! – И она показала Инне фотографии на мобильнике.

Инна молчала, но так неистово кусала ноготь, что было ясно – она ужасно нервничает. А потом подруга взмолилась:

– Ниночка, миленькая, не рассказывай пока никому про них, хорошо? Ты их не знаешь, они хорошие, и это не они курили и жгли костер, я ручаюсь! Давай я сначала сама во всем разберусь! И если все так, как ты говоришь, и они виноваты – тогда я сама расскажу взрослым!

Нина колебалась. А Инна, почувствовав ее нерешительность, усилила напор:

– Между прочим, один из них – мой парень! Я его очень, очень люблю! Завтра как раз у нас годовщина...

– Твой парень? А как же Федор? Он так на тебя смотрит...

– С Федором – просто старая дружба. Я его с первого класса знаю! Ну так как? Ты мне веришь? Не скажешь никому?

Нина повеселела.

– Ладно, – кивнула она. – Разбирайся с ними сама! Но только дай слово, что, если это они, ничего подобного больше не повторится!

– Ручаюсь! – с жаром воскликнула Инна. – Да они вообще скоро уедут. Спасибо тебе, друг!

Она чмокнула Нину в щеку и убежала.

Ей на смену пришли новые посетители: Витек Артамон и Гоша Авдей.

– SOS фонариком – это круто, – сказал Артамон, протягивая Нине пятерню.

– И угнанная лодке тоже! – добавил Гоша. – Не говоря уж о пожаре.

Парни переглянулись, и Артамон высказался за двоих:

– Мы тут решили, что ты нам подходишь.

– Подхожу? Для чего? – удивилась Нина.

– Нашему союзу нужен третий. Лучше бы, конечно, парень. Но девчонка тоже ничего! Согласна?

– Ну, давайте, – с сомнением произнесла Нина. Детский сад. Какой же они детский сад! Братства, союзы, тайные общества... Когда вокруг творятся такие серьезные взрослые дела! Но в душе ей было приятно.

На вечернем совещании продолжалось обсуждение недавнего ЧП. Матвей Данилович и Федор все-таки схлопотали по выговору, и теперь решалась судьба Нины.

– Ну так что будем делать с Тихониной? Исключать из секции, выгонять из лагеря? – обратился к тренеру Максим Максимович.

– Да эту девочку... Да за такую девочку полцарства не жалко! Ее не выгонять надо, а оставить здесь и обучать! – вступился за Нину тренер.

– Как скажете, Матвей Данилович. – Начальник шутливо развел руками. – Обучайте ее на здоровье – и тренируйте! Только чтобы она у меня в конце смены первое место взяла, никак не меньше!

– Одобряю, – присоединился к начальнику вошедший в кабинет командир спасателей. – Очень смело и грамотно действовала девочка, молодец!

– Константин Ефремович, а в чем, по-вашему, была причина пожара? – спросил начальник.

– Скорее всего, самовозгорание, – ответил спасатель. – В лесу много мусора, битые стекла, старые батарейки. Я посмотрел на фотографии, которые сделала девочка, – там как раз и батарейки были, и стекла. Максим Максимович, вы сами видите, что творится. Хочу вас предупредить: если в ближайшие двое суток ситуация с пожарами не изменится, в районе будет объявлено чрезвычайное положение и встанет вопрос о закрытии лагеря и эвакуации.

– Эвакуации? Неужели все так серьезно?

– Более чем. За последние три дня в районе зафиксировано несколько пожаров – и все в результате самопроизвольного возгорания. Как вы знаете, всю прошедшую неделю жара неуклонно усиливалась. Побит рекорд пятидесятилетней давности! А про дожди синоптики пока молчат. Так что мы с вами сидим на пороховой бочке...

– И все же решение о закрытии лагеря кажется мне преждевременным, – возразил начальник. – Заезд только начался, в подготовку вложено столько денег и труда... У меня другое предложение – субботник. Надо пройтись всем миром по окрестным лесам, собрать мусор... Глядишь, и самопроизвольных возгораний станет меньше!

– Зеленый патруль! – вырвалось у Федора.

– Что вы сказали? – удивленно взглянул на него начальник.

– Зеленый патруль, – смутился Федор. – У меня в отряде одна девочка предлагала организовать команду волонтеров, чтобы навести в лесу порядок.

– Жаль, что вы не сообщили об этом раньше! – упрекнул руководитель. – Если бы мы поддержали эту инициативу, тогда, может быть, и не было бы пожаров.

На выручку Федору пришла Марина Ивановна.

– Это я отговорила Федора Ильича, – призналась она. – Мне показалось, незапланированная активность нарушит распорядок лагерной жизни.

– Что ж, ваше решение было неверным, – подвел итог Максим Максимович. – Но хорошо, что вы не побоялись рассказать об этом. Значит, такие волонтеры есть и мы наверняка сможем переломить ситуацию. Кстати, а кто придумал Зеленый патруль?

– Тихонина, – со вздохом произнес Федор. – Ну, та самая...

Присутствующие оживились, загомонили:

– Вот тебе и Тихоня! В тихом омуте черти водятся – это про нее!

– Так, понятно, – улыбнулся начальник. – А имя-то у нее есть, у Тихониной?

– Нина, – твердо произнес Федор – уж это имя он никогда не забудет! – Тихонина Нина, шестнадцать лет.

– Шестнадцать? А выглядит моложе. – Начальник снова улыбнулся. – Думаю, отметить нам надо эту удивительную Нину Тихонину. Грамотой и благодарностью. Побольше бы нам таких девочек!

Катастрофа

Хоть Инна и старалась быть предельно осторожной, уйти из лагеря незамеченной не получилось: сразу же около корпуса она наткнулась на тренера, Андрея Ремизова.

– Ты куда в такую рань? – удивился пловец – сам он спешил на реку, где тренировался каждое утро.

– Э#э#э... Ко мне родители приехали! – на ходу вывернулась Инна.

– Так рано? – нахмурился тренер.

– Да они тут проездом. – Инна ослепительно улыбнулась. – На рыбалку ехали, решили заскочить! Они у поворота на стоянке остановились.

– А вожатые знают? – не отставал Андрей.

– Конечно! Марина Ивановна разрешила.

– Тогда ладно, – смиловился тренер. – Иди. Хорошего дня!

– И вам! – крикнула ему вдогонку Инна.

Она дождалась, пока тренер скроется из виду, и только после этого двинулась дальше. Жалко, конечно, что пришлось обманывать, но задуманное того стоило!

В лучах восходящего солнца деревья и кусты казались великанами, а травяные кочки и куртины цветов – карликами. Инна торопливо пробиралась по тропинке, стараясь не зацепиться за ветку и не наступить на сучок – в сухом лесу любой звук разносится далеко вокруг. Было очень сухо и все еще жарко и душно – но Инну била дрожь.

Неожиданно поднялся ветер, зашумел в густых кронах, со скрипом качнул седые стволы.

Инна наглухо застегнула «молнию» жилетки. Интересно, как Герман воспримет ее незапланированное появление? Но ей так хотелось сделать ему сюрприз! Ведь сегодня ИХ день, годовщина, памятная дата – они познакомились ровно год назад...

Вначале она хотела поздравить Германа эсмэской с последующим звонком, но потом передумала и на рассвете, задолго до подъема, сбежала из лагеря, чтобы поздравить его лично.

Ей не хотелось верить, что поджигатели – мотоциклисты. После того как она рассказала им о запретах, парни при ней ни разу не курили – и тем более не жгли костра. Но иногда ей казалось, что от спортивной куртки Германа пахнет табаком и дымом...

В любом случае следовало рассказать ребятам о пожарах – пусть уезжают, ведь теперь находиться в лесу опасно! Конечно, жаль будет расстаться с Германом, Инна не представляла, как дотянет без него до конца смены. Но его безопасность важнее. В конце концов, это же не навсегда! В городе они снова встретятся, а пока можно общаться виртуально.

Но была еще одна мысль, которая заставила Инну предпринять утреннюю вылазку, – девчонка, про которую рассказала Нина. Кто такая, откуда взялась? У Валеры, приятеля Германа, не было девушки – но, может быть, как раз сейчас появилась?

«Ну да, это новая девушка Валеры, она приехала к своему парню, по-другому и быть не может!» – успокаивала себя Инна, но тревога не проходила.

Потом настроение изменилось. Скоро они встретятся с Германом! Он не должен почувствовать ее беспокойства. Чтобы не испортить ИХ день, надо настроиться на позитив!

Она вдруг увидела, как красиво вокруг: сосновый лес, живописный обрыв над песчаным пляжем, острой косой врезающимся в чистые прозрачные воды реки... Как будто она попала в рай.

Утро получилось волшебным. На розовом в лучах рассвета небе не было ни облачка, солнце только-только взошло, и лучи его были еще не раскаленными, а нежными и ласковыми.

Налюбовавшись восходом, Инна решила срезать путь до лагеря и, хватаясь за торчащие из песка корни, стала карабкаться по обрыву.

Наконец ее взору открылась ровная утоптанная поляна с куполами двух палаток и припаркованными возле сосен мотоциклами. Вокруг не было ни души, и Инна на цыпочках направилась к оранжевой палатке Германа.

Сейчас она заглянет в палатку, разбудит его и увидит счастливые глаза – конечно же, он будет рад, что она рядом в такое ослепительное утро!

Поглощенная мечтами, она не смотрела под ноги – и, оступившись на узловатом корне, неловко упала прямо за кусты.

Было не больно, а смешно, к тому же сидеть на сухой мягкой хвое оказалось на редкость приятно. Она несколько секунд наблюдала за копошащимися в траве муравьями, а когда наконец подняла голову, мимо нее прошли двое. В одном она узнала Германа, а другой была какая-то незнакомая девчонка...

Инне стало неудобно, она поежилась. Это... это просто девушка Валеры, мало ли почему она идет вместе с Германом... И мало ли почему они держатся за руки!

Как замороженная, она проводила пару глазами, ревниво отметив, что внешностью девушка не уступает ей самой – такая же светловолосая, высокая, стройная, длинноногая... Слишком красивая для Валеры!

А потом двое остановились – около кустов, за которыми сидела Инна. И голос Германа – такой любимый, единственный в мире! – вкрадчиво произнес:

– Слушай, как ты насчет того, чтобы встретиться в городе? Скажем, в среду или в четверг? У меня два вечера как раз свободны...

Сжавшись в комок, Инна старалась не дышать – и это было нетрудно, потому что сердце тоже почти остановилось...

А разговор продолжался.

– А зачем же ждать до среды? – томным голосом проворковала девица. – Ну, что же ты...

Послышались звуки поцелуев, а Инна, окаменев, не могла ни вымолвить ни слова, ни даже зажать уши, чтобы ничего не слышать.

Это превратилось в настоящую пытку – слушать их и ждать, когда же все кончится, предвкушая, как народ в лагере воспримет ее появление совершенно поседевшей... Если, конечно, она доживет до лагеря.

Наконец Валера окликнул парочку:

– Голубки, как насчет поесть? Чувства чувствами, а завтрак по расписанию!

Они ушли, и Инна сделала то единственное, что могло ее спасти, – опрометью бросилась прочь, как можно дальше от страшного места, где цветущий сад ее жизни в один миг превратился в руины.

Не разбирая дороги и ничего не видя перед собой, она бежала в глубь леса, то и дело спотыкаясь о корни и получая хлесткие удары ветками по мокрому от слез лицу.

Проваленное испытание

Костер развели на полянке среди молодых сосен. Огонь занялся легко и быстро – дров и сухостоя вокруг хватало, – и вскоре пламя запело, загудело и, разбрасывая снопы искр, выстрелило высоко вверх.

– Нельзя так! – испугался Валера. – Нас заметят! И заметут!

– Не успеют, – Герман удовлетворенно потирал руки. – У нас кони быстрые! – Он кивнул на прижавшиеся к стволам мотоциклы. – К тому же сейчас утро, все спят и видят сны.

– Зато, если заметят и накроют, такой штраф впаяют! Или еще чего похуже... Мало не покажется! – гнул свое приятель.

Но Герман лишь пренебрежительно отмахнулся.

– Ну как, нравится? – обратился он к Инге, однако девушка ответила лишь вымученной улыбкой. В глазах ее стоял испуг.

– Для тебя же стараюсь, зацени! – обиделся парень, подбрасывая в костер ветки. – Горячий чай с фейерверком в честь любимой!

Огонь вспыхнул с новой силой, и сидящие вокруг испуганно вскрикнули.

– Слабаки! Трусые! – пренебрежительно скривился Герман. Он подумал вдруг, что Инна другая – она не стала бы шарахаться от огня, а радовалась бы вместе с ним, – и тут же эту мысль сменила новая, злая и дурная, и он крикнул Инге – резко и сердито:

– А ну давай, поехали покатаемся!

– Прямо сейчас? – испугалась девушка.

– А что такого? Утренняя зарядка! – ухмыльнулся парень и вскочил.

Мотор завелся с полуоборота, мотоцикл ответил радостным ревом – как застоявшийся конь.

– Я... не хочу... – едва слышно выдавила Инга. Глаза стали круглыми от страха. – Можно... я... останусь?

– Что за ерунда! – Он злился все больше – Инна никогда не была такой трусихой, наоборот, она, услышав приглашение, стремглав помчалась бы к мотоциклу. – А ну давай садись, мне надо кое-что проверить...

Он почти силком усадил девушку позади себя, резко крутанул ручки:

– Держись! С ветерком прокачу!

Езда, как всегда, успокоила – хотя на серпантине, петляющем по лесу, разогнаться было трудно. Но впереди ждало самое главное – полянка с огромным, в три обхвата, вековым дубом. К ней-то и мчался сейчас мотоциклист, предвкушая опасное, но желанное развлечение...

Поворот, виток, еще один – они вылетели на полянку и помчались прямо на дуб. От девчоночьего визга заложило уши, от цепких объятий перехватило дух, но в душе кипел и ярился азарт, и он мчался прямо на дерево, пока визг за спиной не перешел в ультразвук.

А Герман не сворачивал, он мчался на таран и в самый последний момент, перед тем как врезаться в мощный ствол, резко вильнул в сторону и вылетел на боковую тропинку.

Сумасшедший вираж, отчаянные вопли Инги, бешеный стук пульса в ушах – все слилось в один головокружительный смерч, который мотал седоков, пока мотоцикл, не въехав одним махом на соседний холм, наконец не остановился.

А дальше – адреналиновый кайф, который отравило глухое разочарование – как ложка дегтя – бочку меда. Плачущая и причитающая Инга с трудом сползла с мотоцикла, размазывая по лицу грязь и потекшую тушь. Нет, не та! Не той породы, обычная кукла, трусливая курица. Сдулась, не прошла испытания. Не то что Инна – та после адской гонки смеялась и прыгала от радости!

Он подумал вдруг, что Инна была единственной, кто прошел это испытание – а он подвергал ему всех своих девушек.

Проигранная схватка

Оставшийся в одиночестве Валера так разобиделся на бросившего его приятеля, что со злостью пнул висящий над огнем котелок, и вода пролилась на костер. Пламя сердито зашипело, а парень схватил «сухой паек» – банку колы и пачку чипсов – залез в палатку, завернулся в спальник и уткнулся в айпад, угрюмо ворча, до чего же он ненавидит все эти леса, костры, комаров и предателей-друзей.

Кола, чипсы и игры надолго оторвали его от реальности и унесли в виртуальный мир. Вскоре он позабыл обо всем на свете. Вновь очутившись в любимой стихии, он сделал несколько довольно удачных проходов и стал подсчитывать бонусы, однако от этого важного и приятного занятия его отвлек запах гари.

«Ну что еще там», – недовольно подумал Валера, с сожалением откладывая айпад и выбираясь из усыпанного крошками спальника.

Его глазам предстала картина катастрофы. Костер, который он толком не потушил, расплылся и разросся, пламя угрожающе рычало, трещало и подступало к палатке.

– Горим! – в панике завопил Валера, хватая первое, что попало под руку. – Пожар!

Он принялся забивать огонь собственной курткой, но потом пожалел дорогой гортекс и схватил какую-то палку – это была еловая ветка с хвоей – и снова попытался затушить костер, однако ему удалось прибить пламя только на маленьком участке, с других же сторон оно разгоралось все сильнее. Будь рядом Гера и Инга, они бы быстро справились с огнем, но в одиночестве он был беспомощен.

Однако Валера не сдавался и боролся еще несколько минут – до того момента, пока рядом с палаткой не вспыхнула молодая сосна. Пламя охватило ее всю разом и взметнулось ввысь огромным факелом, разбрызгивая вокруг снопы искр, от которых занялись соседние деревья.

Валера в ужасе вскрикнул и, отбросив ветку, ринулся к палатке. Он выхватил рюкзак, начал судорожно запихивать спальник, но тот никак не лез, и тогда он забросил внутрь айпад и припустил прочь.

Не чуя под собой ног, он пробежал почти половину пути до проселочной дороги, когда услышал за спиной взрыв. Только тут он вспомнил про оставленный мотоцикл и обернулся – лес за его спиной полыхал одним огромным костром, и огненная стена отрезала его от того места, где еще недавно стояли палатки.

Подгоняемый в спину нестерпимым жаром, он помчался прочь. А рядом в панике мчались испуганные звери: белки, мышки, лисица с лисятами, зайцы и даже огромный, с величественными рогами лось.

Инга остается одна

Вначале ветер донес жар и запах дыма, потом раздался треск. Тихий, едва слышный, он усиливался и нарастал с каждой минутой.

– Что это? – Инга все еще сидела на траве.

– Похоже на пожар. – Герман принялся, огляделся, а потом рывком поднял мотоцикл, запрыгнул в седло и завел мотор.

– Ты куда? – со страхом спросила девушка.

– Лучше спроси – откуда! Куда угодно – только подальше. Надо уносить ноги! – Он лихо развернулся и спросил: – Ты со мной?

– Не могу! Мне надо в свою палатку, – захныкала Инга. После пережитого она плохо соображала, мотоцикл и пожар внушали одинаковый ужас. – У меня там вещи остались...

– Бикини и косметичка? – хмыкнул мотоциклист. – Ну, как знаешь. Упрашивать не буду! – И он, подняв мотоцикл на дыбы, рванул прочь.

Инга, полуживая от пережитых приключений, вернулась к палаточному лагерю, который они с подругой Марьяной и ее парнем установили на соседнем холме.

Как ни странно, пожар, полностью выжегший лагерь мотоциклистов, пошел в другую сторону и пощадил стоянку девчонок. Палатка Инги была цела. Однако Марьяны и Дениса здесь не было, хотя их зеленая «алексика»³ стояла рядом.

Инга в изнеможении опустила на обрубок ствола и позвонила подруге.

– Ты где? – крикнула она в трубку. – Куда вы запропалились?

– Я забыла планшет и решила вернуться в город, – виноватым голосом объяснила подруга. – А Денис захотел меня проводить! Хотела тебя предупредить, но ты не отвечала.

– А ваша палатка?

– Пусть там стоит, Денис вечером заберет! Ты ведь все равно с мотоциклистами останешься? Подежурить там, ладно?

Подежурить?! В пожар?! Одной?!

– Но у нас тут... – только и успела произнести Инга, как металлический голос в трубке объявил: «Извините, связь прервалась». А когда она попыталась перезвонить, ей ответили, что на ее счету недостаточно средств.

Только тут Инга сообразила, что не сможет одна выбраться из леса, так как не запомнила дорогу – накануне она шла за друзьями, которые хорошо знали эти места. И все равно она не жалела, что не уехала с Германом – при мысли о мотоцикле к горлу подступала тошнота.

Что ж, придется остаться тут до вечера. Отгоняя от себя мысли о возможной опасности и одиночестве, Инга вытащила из рюкзака бутерброды и термос.

После еды жизнь показалась почти нормальной. Обследовав палатку соседей, она с удовлетворением отметила, что друзья оставили все свои съестные припасы – был даже большой ананас. Да уж, смерть от голода ей явно не грозит! К тому же в ее полном распоряжении были лес, берег, река, небо, солнце – а еще планшет, смартфон и дневник. Уйма свободного времени и куча еды – что еще можно пожелать! И потом, нельзя не признать, что здесь все-таки несравненно лучше, чем в невыносимо душном городе. А загорать под естественным солнцем полезнее, чем в солярии. Можно будет купаться, валяться на берегу, нащелкать кучу селфи. Чтобы отослать их Герману – пусть поймет, чего лишился, и пожалеет, что не остался с ней!

С Германом она познакомилась еще в городе – и влюбилась с первого взгляда. А встретив накануне в лесу, вообще потеряла голову! Он, конечно, оказался диким и неуправляемым – но Инга не сомневалась, что сумеет его приручить.

Погрузившись в приятные занятия и размышления, Инга забыла о том, где находится и что творится вокруг. Ветер дул в сторону бывшего лагеря мотоциклистов, девушка не чувствовала запаха гари и не знала, что родившийся из маленького костра пожар рос и ширился, захватывая все новые и новые территории.

³ «Алексика» – знаменитая марка палаток, спальников и других аксессуаров для туризма.

Герману не повезло. Удача словно отвернулась от него. Он начал догадываться об этом, когда вместо дороги в город вылетел на какую-то незнакомую заброшенную колею. В раже он еще мчался, надеясь пробиться сквозь сгущающийся дым, но вскоре стало ясно, что он не убегает от пожара, а догоняет его.

Он резко затормозил, развернулся, с ревом газанул – но мотор вдруг зачихал и заглох: кончилось горючее.

Выругавшись, он бросил мотоцикл и побежал – но бегать он умел гораздо хуже, чем гонять на мотоцикле. Вскоре он выбился из сил и понял, что окончательно заблудился.

Прощания и расставания

За несколько часов пожар так разросся, что после завтрака в лагерь пришел приказ об эвакуации.

Прибыли спасатели, было созвано экстренное совещание, и вожатые начали обзывать родителей, а отдыхающие – спешно готовиться к отъезду. Вскоре в лагерь въехала колонна автобусов, а в противоположном направлении гуськом потянулись машины.

Спешные сборы на фоне усиливающегося запаха гари отвлекали от грусти преждевременного расставания.

– Эх, так и не сыграли спектакль! – с горечью восклицал Артамон, как попало кидая в рюкзак свои вещи.

– Можно подумать, ты выучил роль, – скептически фыркнул Гоша. – Вот в футбол не сразились – и вправду жалко...

Тех, кто искренне радовался отъезду, было мало – и Нина не стала исключением. Только-только она сдружилась с народом, только-только начала пожинать плоды крутого приключения, а тут на тебе – надо уезжать. Это было тем более обидно, что последняя ночь прошла в изоляторе и Нина была вырвана из настоящей жизни.

А теперь получается, эта жизнь должна закончиться, даже толком не начавшись! Да и возвращаться придется не в город, а в деревню к бабушке, потому что родители уехали в отпуск в Испанию. А в деревне только три дома, крошечный пруд и нет даже электричества, не говоря уж об Интернете. Правда, вокруг дремучий лес, рядом огромное озеро, а у бабушки есть две лошади, корова, коза, три собаки, две кошки, двенадцать куриц и петух – но вряд ли все это заменит двадцать восемь друзей из четвертого отряда!

Вот почему все утро Нина была хмурой, мрачной и чувствовала себя невыспавшейся – хотя нога совершенно не болела.

Когда она вернулась в отряд, то попала в самый эпицентр суматохи и сутолоки. Ребята с громкими криками носились по коридору, хлопали дверями, пыль клубилась в сизом от дыма воздухе.

– Нина, ты на автобусе или за тобой родители приедут? – на бегу спросила Марина Ивановна.

– На автобусе, – вздохнула Нина.

– Наш – зеленый «Мерседес», вот номер. Через час ты должна быть готова! – Вожатая сделала в списке пометку.

– А вы не знаете, где Инна? Она с нами едет?

– Галь? С утра на завтраке ее не было, значит, забрали родители. Это тебе Федор поточнее скажет, родственников обзванивает он.

Марина Ивановна снова заспешила куда-то, крикнув на ходу:

– Запомни: через час!

«Через час так через час», – уныло подумала Нина, открывая дверь своей комнаты.

В носу сразу же зашипало: дым проник через открытое окно.

Подруги не было. Ее кровать была застелена кое-как, наспех, в воздухе, перебивая дым, витал слабый запах духов.

«Куда же она подевалась?» – озабоченно подумала Нина, вытягивая из-под кровати чемодан. Все утро она пыталась дозвониться подруге, но ее телефон был недоступен.

Нина быстро собрала немногие вещи из шкафа, усмехнувшись: хорошо, что не успела разложить все как следует – зато теперь легче упаковываться! – и вывезла чемодан в коридор.

Мимо катил свой багаж Артамон – огромный чемодан почти скрывал щуплого парнишку.

Тем не менее юный джентльмен великодушно предложил:

– Помочь? – и схватил Нинин чемодан за ручку.

– Может, это я тебе помогу? – с сомнением произнесла Нина, а потом спросила: – А где Федор?

– Помогает младшим отрядам, их первыми эвакуируют. – Артамон широко улыбнулся и потащил оба чемодана за собой.

Нина крикнула ему в спину «Спасибо!» и решила вернуться в комнату – проверить, не забыла ли чего.

Федора и в самом деле бросили на выручку младшим отрядам, но его, так же как и Нину, беспокоило отсутствие Инны. Он несколько раз пытался дозвониться ей – и не смог, и мысль о девушке занозой засела в мозгу.

Он расспрашивал о ней всех подряд, пока не наткнулся на Андрея.

– Слушай, ты не видел Инну Галь? – спросил он, когда тренер подошел, чтобы помочь грузить в автобус детские вещи.

– Видел! Сегодня утром, – ответил Андрей, с легкостью, как пушинку, подхватывая огромный чемодан.

– Она куда-то пропала, – пожаловался Федор, поднимая чью-то сумку, которая оказалась неожиданно тяжелой.

– Значит, ее родители забрали! – сказал Андрей, подхватывая следующий чемодан. – Они сегодня утром приехали, она как раз к ним шла, когда я ее встретил. Эти дети что, кирпичи в чемоданах возят?

«Ну вот и пришло время прощания», – грустно подумала Нина, усаживаясь на кровать. Хоть и немного пожила тут, но место стало домом и расставаться было жаль.

Она обвела комнату пристальным взглядом, затем встала, разгладила покрывало. Наклонилась, чтобы проверить, не завалилось ли что-нибудь на полу, потом распахнула свой шкаф – все в порядке, полки и плечики пустые, ничего не забыто.

Напоследок она решила на всякий случай заглянуть в шкаф Инны – не забыла ли подруга чего. А открыв дверцу, не поверила своим глазам: вещи подруги лежали и висели там нетронутые, зеленый чемодан стоял внизу.

Нина в недоумении коснулась розового платья – как же так? Подруга уехала без вещей?! Нет, здесь что-то неправильно!

Она снова попыталась дозвониться Инне и опять услышала «Абонент недоступен».

Тогда, решившись, она сгребла вещи подруги в чемодан, потом открыла тумбочку – и ахнула: там лежали планшет и выключенный телефон Инны.

Так вот почему ей нельзя было дозвониться... Но тогда ее исчезновение тем более необъяснимо!

Нина поспешно набрала номер Федора, но и здесь ее ждала неудача – связи не было.

Что за невезение! Может быть, рассказать Марине Ивановне?

Нина взглянула на часы – до отправки автобуса десять минут, если поднять тревогу, эвакуацию наверняка придется задержать – а дым с каждой минутой становился все гуще. И потом... ей вспомнилось усталое и измученное лицо водителя, которая осталась один на один с отрядом и кучей проблем...

И выбор был сделан.

Не колеблясь больше, Нина позвонила Артамону:

– Вить, ты где? Дело есть.

Витя не заставил себя ждать и, как джинн из бутылки, возник в комнате практически сразу же.

– Я тебя попрошу кое о чем, сделаешь? – попросила Нина.

– Для тебя – что угодно!

– Довезешь еще один чемодан до города? – Девушка показала на чемодан Инны. – Оставь у себя, потом созвонимся, и я заберу его. Только не спрашивай меня ни о чем, ладно?

– Хорошо, – неохотно согласился Артамон. – Ответь только, что значит – довезешь? А ты?

– А я... Попозже поеду. Другим путем, – уклончиво ответила Нина. – Есть тут еще одно дело... Надо закончить.

Артамон помолчал, потом спросил:

– А... Можно с тобой? Ну, туда, на это дело. Насчет багажа не волнуйся, пацаны все устроят.

Нина покачала головой:

– Нет. Извини... Я должна сделать все сама. И... прикрой меня, ладно?

– Хорошо, но только будь на связи, ОК? – почти жалобно попросил парень.

Нина сбежала к пристани – лодки, слава богу, были на месте, тыкались в причал деревянными носами. Наверное, до них еще не дошли руки, а может, и некуда было перегонять маленький лагерный флот, да и незачем – что могло случиться с ним тут, на воде! И все же, брошенные на произвол судьбы, они были похожи на бездомных щенков.

Дверь лодочной станции была распахнута, весла стояли у стены.

Уточка, которую накануне выловили и вернули в лагерь, тоже была на месте, и, закинув весла, Нина спрыгнула в лодку.

Все получилось легко и быстро – весла послушно встали в уключины, лодка плавно отошла от пристани. Похоже, удача на ее стороне! Или она все-таки научилась чему-то за свои хоть и недолгие, но упорные тренировки?

Нина не знала, что Артамон провожает ее отчаянным взглядом. Оттащив чемодан Инны в автобус, Витек, раздражаемый беспокойством, наблюдал, как одинокая маленькая лодочка отважно рассекает речные волны. Она снова уплыла. И снова одна! Среди огня, дыма и страха. А он – парень – сейчас усядется в уютном безопасном автобусе и поедет домой...

– Что? Куда ты смотришь? – окликнул подошедший Авдей. – Что там?

– Так, ничего. – Артамон отвел взгляд, вспомнив просьбу «прикрыть».

Но на сердце было тяжело и беспокойно.

В домике лесника

— Дед, возьми меня с собой! Я хочу... Я должен тебе помочь! – умолял Миша, но лесник был непреклонен.

– Не детское это дело. Как уйду, собирай Аленку и идите в деревню. Вечером туда приедут спасатели, заберут вас.

Домик лесника стоял на полянке в окружении густой чащи. Дым от бушующего в нескольких километрах пожара не долетал сюда, но лес словно бы затаился, замер в напряженном тревожном ожидании: замолкли птицы, в застывшем воздухе не ощущалось ни дуновения ветерка, не слышно было ни шелеста, ни шороха...

Собираясь, дед делился тревогами с Мишей:

– Сотни гектаров леса за сутки выгорело! И еще столько же продолжает гореть.

– А почему это случилось, дедушка? – спросила Аленка. – Почему лес загорелся?

– Спасатели говорят, что пожар начался недалеко от летнего лагеря «Звездочка». Кто-то развел костер, огонь перекинулся на лес. Эх, знать бы, кто заварил эту кашу! Я бы им свое наказание придумал, особое. Они бы у меня штрафом и тюрьмой не отделались!

– А что бы ты сделал, дедушка? – спросила Аленка. Сидя на табуретке, она болтала ногами, пила молоко и смотрела в окно.

– Я бы их заставил заново лес сажать. Сколько деревьев погубили, столько пусть и высаживают! Вот тогда все будет по справедливости, равновесие.

– Да ведь это... Это же тысячи деревьев! – воскликнул Миша. – На это целой жизни не хватит!

– Вот пусть всю жизнь и расплачиваются!

Дед закончил сборы, затянул старый брезентовый рюкзак.

– Ну вот и все. Пошел я, ребяташки. А вы собирайтесь – и поскорее в деревню, к тете Клаве.

Тетя Клава была матерью Аленки и родной сестрой Мишиной мамы. Парень, приехавший к деду на каникулы, любил бывать у тетки, но сейчас хотел этого меньше всего: в кои-то веки оказаться в центре важных событий – и быть привязанным к маленькой двоюродной сестренке! Какая несправедливость! Это было тем более обидно, что Миша собирался стать пожарным и готовился к поступлению в пожарный колледж.

После ухода деда он долго сердито молчал, играл в игры на смартфоне и не реагировал на просьбы сестренки помочь ей собрать рюкзачок.

А потом мобильник в его руках зазвонил.

Это был дед:

– Не ушли еще? Ну и хорошо! Я тут забыл кое-что впопыхах, так ты, брат, выручай! Ружье я утром чистил да на кухне за холодильником оставил. Ты спрячь-ка его подальше на чердак! Так, чтобы Аленка не видела.

Миша убрал мобильник в карман – игры стали неинтересны, ведь у него наконец-то появилось важное задание.

Для начала надо было придумать, как отвлечь сестренку.

Решение созрело быстро.

– погоди собираться, – сказал он. – Будем играть в прятки, хорошо?

– Хорошо! – Аленка оторвалась от рюкзачка и обрадовано захлопала в ладоши. – Чур я первая прячусь, чур я первая!

– Идет, – легко согласился Миша. – Только ты хорошенько прячься, подальше! А то я так здорово ищу!

– А на улице можно прятаться? – деловито поинтересовалась сестра. – Или только в доме?

– Можно и на улице, – разрешил Миша. Он хотел добавить, чтобы сестренка далеко не уходила, но передумал.

– Ну давай води! – заторопила Аленка – от нетерпения она прыгала на одной ножке. – И считать чур до ста! Или даже до тысячи!

– Я до десяти тысяч считать буду, – пообещал Миша. – Так что ты прячься как следует, подальше, не торопись...

Довольный своей выдумкой, он встал лицом к печке и, делая вид, что закрыл лицо руками, начал считать:

– Раз, два, три...

Радостно взвизгнув, Аленка заметалась по комнате. На счет «восемь» раздался скрип входной двери, на счете «одиннадцать» Миша увидел сестренку во дворе возле поленницы, и на счет «двенадцать» он уже стоял возле холодильника с ружьем в руках.

Что ж, этот момент искупал все утренние обиды. Первый раз в жизни он взял в руки оружие – раньше дед не разрешал до него дотрагиваться. И вот теперь новенький карабин был в его полном распоряжении!

Ну разве можно было сразу расстаться с таким сокровищем и отнести его на чердак?

Автоматически продолжая считать, Миша знакомился с карабином. До этого он держал в руках только пневматический пистолет – когда военрук водил класс стрелять в тир. Миша выбил тогда семьдесят два очка из ста и занял второе место в школьных соревнованиях.

Но теперь он держал настоящее оружие! Миша уже несколько раз видел, как дед разбирает и собирает карабин, и хорошо изучил его устройство. Его так и подмывало попробовать самому, и на счет «пятьдесят» он не удержался и положил ружье на стол. Ну и что, что он немного позанимается – никто ведь не узнает, да и времени это много не отнимет!

На счет «сто восемнадцать» он закончил разбирать ружье и, разложив все части на столе, с удовлетворением разглядывал их. Что ж, для начала неплохо! Теперь надо проделать обратную операцию – сборку.

Высунув от напряжения кончик языка, он приступил к делу. Ему казалось, что он все делает правильно, однако почему-то в конце сборки на столе остались три лишние детали. Сосредоточенно нахмурившись, он долго вертел их в руках и мучительно пытался вспомнить, куда дед прилаживал их. Потом снова разобрал ружье и снова собрал – на этот раз деталей осталось две. Он разобрал ружье в третий раз и при сборке попытался повторить все в точности так, как делал дед, – но все равно одна деталь никак не хотела вставать на место. Она словно издевалась над ним, давая понять, что он недотепа и малолетка.

Его мучения прервал новый звонок деда:

– Ну что, убрал ружье? Как Аленка? Собрались? Молодцы! Да, вот еще что. Я забыл тебя попросить патроны тоже спрятать. Коробка на холодильнике стоит.

– Хорошо, все сделаю, – смущенно пробормотал Миша.

Ему было стыдно, он злился на себя. Лопух, ну и лопух же он! Не выполнил поручения, да и с ружьем не сладил. Хорошо, что дед не видит его сейчас. И Аленка.

А кстати, где она?

Он вдруг с испугом осознал, что совершенно забыл про сестренку. До скольких бы он досчитал сейчас? До тысячи? Или до десяти тысяч, как и обещал?

Оставив ружье на столе, Миша бросился на поиски. Аленки нигде не было. Терзаемый все нарастающим беспокойством, он обыскал весь дом, обошел двор, но сестренка исчезла.

Неужели она все-таки ушла в лес?! Да уж, и вправду хорошо спряталась!

Запаниковав, парень крикнул во весь голос:

– Десять тысяч раз, два, три, четыре, пять – я иду искать!

А потом очертя голову кинулся по тропинке. Только бы девчонка не ушла далеко, только бы не ушла!

Вначале Миша бежал молча, оглядывая каждый куст и ствол, но терпения хватило ненадолго и он закричал – так, что эхо гулко заметалось среди стволов:

– Аленка! Где ты? Отзовись! Я сдаюсь! Больше не играю! Ты победила!

Сестренка не откликнулась. Ответом было настороженное молчание затаившегося леса и глухой рокот вдалеке на востоке.

В огненном плену

Инна не помнила, как брела по неприветливому мрачному лесу, помнила только, что вдруг очутилась в совершенно незнакомом месте, болотистом, мрачном, с хлюпающей под ногами землей, так незаметно переходившей в воду, что появилось предательское желание так же незаметно войти в нее, а там будь что будет...

Однако ангел-хранитель не подвел и на этот раз, потому что, так и не дойдя до кромки воды, едва заметной среди ряски, девушка все же развернулась и побрела обратно – как раненый зверь, стремящийся найти укрытие.

Здесь, в густом подлеске, Инна и остановилась – несчастная, грязная, заплаканная, с разбитыми коленками и сердцем... Каким желанным представляла она этот день в недавних мечтах – и какая катастрофа ждала на самом деле! Слезы сами собой хлынули из глаз, она бросилась на траву и долго безутешно плакала, пока не забылась тяжелым сном.

Она не знала, сколько времени проспала, и не помнила снов, но проснулась в слезах – во сне перед ее мысленным взором прошли события последнего года.

Она поняла вдруг, что все это время обманывала себя, питалась иллюзиями. Ведь уже тогда, ровно год назад, в тот самый первый день был написан дальнейший сценарий их с Германом отношений.

В его присутствии она постоянно чувствовала себя недотепой: краснела, бледнела, отвечала невпопад или несла какую-то чушь. Парень был старше всего на два года, но казалось – на все десять, так он подавлял ее своим превосходством, каждый раз подчеркивая ее «неполноценность» и вознося себя на пьедестал.

Инна перессорилась с подругами – те пытались открыть ей глаза, но влюбленная ничего не хотела слушать и видела в их заботе лишь проявление зависти и ревности.

Но теперь все изменилось. Просто удивительно, до чего же долго она не замечала очевидного – что полностью подпала под влияние этого парня, потеряла собственную индивидуальность.

Инне припомнились многозначительные мелочи: Герман, например, обожал сладкое – пирожные, торты и конфеты он мог поглощать тоннами. А спортсменка Инна всегда была на жесткой диете, и во время их встреч, которые неизменно заканчивались визитом в кондитерскую, девушка только и делала, что глотала слюнки, глядя, как любимый уписывает одно пирожное за другим... Или же то, как небрежно относился он к ней в присутствии посторонних – мог резко оборвать, высмеять, сделать едкое замечание... Как будто ему нравилось специально портить ей настроение!

Инна еще долго лежала в траве, вспоминая и другие случаи собственной любовной близорукости, – а потом вдруг услышала гул сразу нескольких вертолетов.

Это было так странно, что на мгновение она забыла о своих бедах и, вскочив, сквозь пелену слез пыталась разглядеть, чем же вызвана такая активность в воздухе.

Вертолетов она не увидела, но взгляд ее наткнулся на вспыхнувший неподалеку сполох яркого пламени. Столб огня взвился высоко над верхушками елей, но она еще несколько мгновений стояла, остолбенев, пока не поняла, что это самый настоящий пожар.

Огонь наступал, и инстинкт самосохранения заставил Инну опрометью броситься прочь. Она помчалась напролом, не разбирая дороги, продираясь сквозь заросли и отчаянно молясь о спасении.

Дым сгустился, в неподвижном душном воздухе стало трудно дышать. Несколько минут она брела как в тумане – вслепую, на ощупь, кашляя и натываясь на стволы. Потом вспомнила, что надо делать, и, вытащив из рюкзака бутылку с водой, быстро намочила бандану и приложила к лицу, закрыв нос и рот.

Дышать сразу стало легче, но она поняла вдруг, что заблудилась и теперь не смогла бы найти дорогу обратно, даже если бы и захотела.

Когда паника достигла критической точки, она полезла в карман за спасительным телефоном – и обнаружила, что его там нет. Она обшарила все карманы и рюкзак – телефон и планшет исчезли.

Это было последней каплей, переполнившей чашу неудач ужасного дня, но плакать Инна больше не собиралась. «Ну нет, не дожидетесь!» – погрозила она кулаком неизвестно кому, потом в сердцах пнула ногой шишку.

Здоровая злость помогла прийти в себя и собраться. Возникший ниоткуда порыв ветра немного рассеял дым, и Инна вдруг увидела впереди просвет. Схватив рюкзак, она ринулась туда, и лес перед ней расступился, стало светлее, она очутилась на полянке – и услышала жалобный детский плач.

– Миша, ау! Братик, ты где? Я больше не играю! Найди меня поскорее! Я заблудилась! – умолял совсем рядом какой-то ребенок.

Нина принимает бой

Нина изо всех сил налегала на весла. Воздух был сизым от дыма и едко пах гарью, но пожара она не видела.

Однако едва Нина заставила Уточку повернуть за мыс, как увидела плывущий по воде островок огня.

Несколько сцепившихся веток пылали ярким пламенем и вот-вот должны были врезаться в берег – там, откуда выступала заросшая сухим тростником коса. Еще несколько мгновений – и пожар ворвется в нетронутый лес по другую сторону реки...

Резким сильным гребком Нина направила лодку наперерез огненному плоту. На полном ходу она врезалась в маленький промежуток между огнем и тростником, и от сильного толчка пылающие ветки распались. Часть, зашипев, погасла, но некоторые упали в лодку.

Нина инстинктивно отшатнулась на другой борт, Уточка резко качнулась, зачерпнула воды – и девушка опрокинулась в реку.

Вынырнув, она уцепилась за лодку – и вовремя: течение уже волокло их к середине реки. Нина попыталась залезть обратно, но борт был высоко и ей не удалось подтянуться. Однако попавшая в лодку вода погасила горящие ветки.

Дальше пришлось плыть рядом с лодкой – к счастью, совсем недолго. Вскоре показался «берег мотоциклистов» – так окрестила это место Нина. Доплыв до мелководья, она вытолкнула лодку на песок и выбралась из воды.

Место, где она побывала только вчера, стало неузнаваемым.

Почерневшие стволы с обидой тянули к ней изломанные ветви. Струйки сизого дыма курились над кучками пепла, в которые превратились куртины сухой травы.

Инны нигде не было, и никто не отозвался на крик.

Нина сделала несколько осторожных шагов – ноги утонули в мягком, еще теплом пепле, черные облачка взметнулись в воздух. Стало страшно. Высоко подпрыгивая, Нина бросилась вверх по склону напролом через обгоревшие заросли.

Тревожный рейс

Эвакуация заканчивалась. Переполненные автобусы цепочкой выстроились у ворот.

Переключку произвели наспех: пришли тревожные вести о том, что пожар перерезал подъездную дорогу и выехать на главную трассу можно только по узкой извилистой грунтовой ветке.

Федор вернулся к отряду в самый последний момент, когда водитель уже закрывал двери.

Автобус тронулся, а Федор, отдышавшись, крикнул в салон:

– Все здесь? Никого не забыли?

– Никого! – ответил ему нестройный хор.

– Тихонина! А где Тихонина? – Вожатый встревоженно оглядел автобус, пересчитал пассажиров «по головам» – и сердце упало. Он вытащил мобильник и с досадой увидел, что тот отключился.

– Кого?! Кого мы забыли?! – побелела Марина Ивановна.

– Нину. Тихонину, – одними губами прошептал Федор.

– Опять?! – негодуяще посмотрела на него коллега.

Но Федор только отмахнулся, вытягивая из груди сумок велосипед:

– Чей?

– Мой, – с готовностью отозвался Авдей. – Одолжить? Бери, мне не жалко!

– Марина Ивановна, не сообщайте пока никому, я найду ее! – пообещал Федор, протискивая велосипед по проходу.

Когда он пробирался мимо кресла Артамона, парень схватил его за рукав.

– Нина... Она... На лодке уплыла, – с трудом произнес он. – Я сам видел.

– И никому не сказал?! Эх ты! – Федор обжег парня укоризненным взглядом.

– Она... Не велела, – буркнул Артамон, щеки его полыхали.

– А куда? Куда она направилась?

– Я не знаю. – Витек опустил глаза.

– Сергей Борисыч, притормози на повороте! – крикнул Федор.

Выбравшись из автобуса, он вскочил на велосипед и на полной скорости помчался обратно в лагерь.

Водитель свернул на проселок, автобус с четвертым отрядом медленно, натужно переваливаясь, двинулся по ухабам и кочкам.

Девчонки взвизгнули, Марина Ивановна начала успокаивать их, но и сама чуть не упала с сиденья, когда автобус ухнул в очередную рытвину. Салон наполнился всхлипами, причитаниями и плачем.

Вцепившись в руль, водитель крикнул:

– Поменяйтесь местами! Парни с девчонками, сядьте кому как хочется.

Долго уговаривать испуганных пассажиров не пришлось – вскоре все сиденья были заняты парочками. Настроение в салоне выровнялось, и то, что недавно казалось страшным, теперь воспринималось с юмором и шутками.

– А давайте стихи читать! – воскликнул Авдей. – Зря я, что ли, свою роль выучил?

Предложение было одобрено, и салон огласился стихами Пушкина – кто-то читал по бумажке роль, кто-то – другие стихи.

– А давайте все-таки поставим «Царевну»! Дома, когда вернемся. А репетировать у нас в школе можно, – предложила Варя, исполнявшая роль Чернавки.

Идея была с воодушевлением поддержана и на некоторое время отвлекла и развлекала всех.

И вот наконец торжествующий водитель вырулил с грунтовки на трассу, и автобус остановился.

Пассажиры вышли, мальчики с девочками разошлись в разные стороны.

Артамон нагнал Авдея у кромки леса:

– Друг, одолжи планшет!

– Зачем тебе? – подозрительно спросил Гоша.

– Для дела. У тебя там навигатор! Надо выручать ребят, без меня не справятся. И прикрой меня, если что, идет?

– Не вопрос. – Гоша достал заветный планшет, протянул приятелю со вздохом: – На, держи... Остался я без велика и без навигации...

Он хотел добавить «только не потеряй», но вовремя спохватился и сказал другое:

– Он у меня счастливый. Непременно выручит!

Артамон кивнул и убрал девайс в рюкзак:

– Спасибо! И еще, присмотри за зеленым чемоданом, хорошо?

– Договорились. Ты извини, я не с тобой. За народом тоже кому-то надо присмотреть! – пояснил Авдей. – Если на твое место Варя пересядет, ты не против?

– О чем разговор! – понимающе кивнул Артамон и спрятался за толстой сосной.

Автобус ушел без него. На переключке Гоша откликнулся вместо оставшегося в лесу приятеля, и никто ничего не заметил.

Характеристика и записка

Вцепившись в руль и глядя прямо перед собой, Федор мчался обратно к лагерю. Велосипед подбрасывало на кочках, кидало из стороны в сторону на крутых поворотах, но седок, сжав зубы, все сильнее давил педали. Его подгоняли неистовое беспокойство и злость на девчонку, которая посмела снова потеряться. И это в такой момент! Вот тебе и Тихоня! И вправду – в тихом омуте...

Ближе к лагерю злость сменилась беспокойством: паникерша, трусиха и недотепа – это не про Нину. Если эта спокойная, разумная и уравновешенная девушка пропала – значит, на то есть веская и основательная причина.

Но что же такого могло случиться, что заставило ее исчезнуть куда-то, никому ничего не сообщив?

Опустевший лагерь напоминал пейзаж после битвы. Обычно чистые и ухоженные, газоны были обезображены следами поспешного бегства: вокруг валялись разорванные пластиковые пакеты, пустые коробки, чьи-то драные носки и грязные кроссовки с оторванной подошвой, смятые банки из-под газировки. Воробьи и голуби сустились около опрокинутой урны, на траве рядом с административным корпусом белели рассыпанные бумаги.

Федор машинально поднял с газона страничку, прочитал: «Характеристика». А потом увидел свою фамилию. И тут же, позабыв об остальном, с жадностью углубился в чтение, узнавая о себе много нового – как со знаком плюс, так и минус.

Оказалось, что он «имеет хорошие организаторские способности, умеет найти общий язык с коллективом подростков, пользуется у детей авторитетом и доверием». Но в то же время он «нерешителен, робок, безынициативен, избегает лидерства и ответственности, тугодум».

Федор посмотрел на подпись: начальник практики. Наверное, это была характеристика из колледжа, присланная по запросу из лагеря. Что ж, все верно, и ничего тут не скажешь.

Усилившийся запах гари вернул его к реальности. Нина Тихонина! Где же ты, злополучная девчонка? Уж про тебя-то точно нельзя сказать: «нерешительна и робка»! Ты только и делаешь, что проявляешь инициативу, берешь на себя ответственность и принимаешь решения – правда, дикие и сумасбродные.

И в то же время ты находчива и сообразительна, смела и предприимчива – да уж, что есть, то есть, в этом тебе не откажешь!

А раз так, значит, ты должна была оставить какую-нибудь информацию о том, куда направляешься!

Уже на бегу Федор сложил характеристику и убрал в карман.

Дверь в корпус четвертого отряда была открыта. Федор ворвался в комнату 8 – и сразу же увидел на столе записку.

«Отправляюсь на поиски Инны, – было написано черным маркером на тетрадном листке. – Возьму лодку. За мысом на холме – стоянка мотоциклистов. Инна может быть там».

Так Инна и вправду пропала? Она не уехала с родителями?! Федор испытал острый приступ отчаянного беспокойства – теперь надо было выручать уже обеих девушек, а он только сейчас сообразил, что остался совсем без всякой связи.

Эх, надо было у ребят в автобусе взять мобильник! И как это он не догадался... Вот уж действительно тугодум! А по-простому – настоящий тормоз.

Федор спрятал записку в карман, где уже лежала характеристика, и выбежал из корпуса.

Ему повезло: среди лодок у пирса он увидел лагерную моторку.

Вожатый спрыгнул в нее, осмотрел мотор. Горючего было достаточно, а то, что он никогда в жизни до этого не ходил на моторке, не имело никакого значения.

Девочка с рыжими хвостиками

Девочка стояла на полянке и была похожа на заблудившуюся Красную Шапочку – только вместо головного убора у нее были ярко-рыжие волосы, стянутые в хвостики.

А вместо волка был безжалостный пожар. Огонь наступал, огромными лапами охватывая полянку. Он с хрустом пожирал верхушки сосен, полыхал в кустах, подчистую слизывал траву.

Малышка громко плакала и кулачками размазывала по щекам слезы. Увидев Инну, она бросилась к ней с отчаянным криком:

– Тетя, помогите мне, пожалуйста! Я заблудилась!

– Бежим! – воскликнула Инна, хватая девочку за руку. – Скорее!

Подстегиваемые огнем, они помчались вниз по склону. Здесь, в теснине, русло реки сужалось, волны с шумом и брызгами яростно бились о камни.

– Надо перейти на ту сторону! – То и дело оглядываясь, Инна показала на поваленную сосну, верхушка которой была перекинута на противоположный берег.

– Я боюсь! – Девочка испуганно вцепилась в свою спасительницу. – Я не смогу!

Инна молча кусала губы. Ствол был тонким, гладким, практически без веток. Надо было пройти по нему около двадцати метров – высоко над ревушей бездной. В другое время она бы ни за что не отважилась на такое, но теперь, когда пожар был совсем близко и надо было спасти девочку, другого пути не было.

И все же Инна никак не могла решиться.

– Смотрите! Там! – высоким тонким голосом вскрикнула за ее спиной маленькая спутница.

Инна обернулась – и обмерла. Огромный огненный вал выкатился на плато за их спинами и, как чудовищное животное, набросился на кусты и деревья.

Раздумывать было некогда. Инна подхватила девочку в охапку и бросилась бежать по стволу.

Если бы она рассчитывала, осторожничала, примеривалась, пытаясь сохранить равновесие, она бы неминуемо упала. Но опасность подгоняла, и все получилось на одном дыхании – в несколько прыжков Инна одолела «мостик» и быстро взбежала вверх по противоположному склону.

Но и тогда она не остановилась, а бежала, сгибаясь под тяжестью ноши, до самой вершины холма – насколько хватило сил, и только тогда опустила девочку на траву и в изнеможении рухнула рядом.

И снова ее встряхнул высокий детский крик:

– Смотрите! Там! – Девочка указывала вниз, на реку.

Инна посмотрела – и ужаснулась. Ствол, по которому они только что переправились, полыхал. Загорелся его дальний конец – вспыхнули выкорчеванные из земли корни, и огонь уже полз дальше.

– Он идет сюда! – Девочка снова вцепилась в Инну. – Он гонится за нами!

– Не бойся, все будет хорошо! – дрожащим голосом успокоила Инна – она сама была едва жива от страха.

Вцепившись друг в друга, девчонки округлившимися глазами смотрели на приближающийся огонь. Если пожар перекинется на этот берег, им не уйти!

И вдруг... наполовину сгоревший ствол надломился, сосна с треском и шипением рухнула в беснующуюся реку. Взвилось облако пара – и огонь, так и не успевший перебраться на другой берег, был остановлен.

– Ура! Мы победили! Он погас! – Девчонки кричали и обнимались, и Инна вдруг с удивлением поняла, что почти счастлива. Как будто все ее беды и горести сгорели вместе с этим стволом и были смыты рекой! Она не только не страдала, но даже и не думала больше о предателе – лишь от всей души презирала его.

Из сбивчивых рассказов новой знакомой Инна поняла, что Аленка играла с братом в прятки и ушла далеко в лес.

– А потом стало темно и запахло дымом, и я побежала и потеряла тропинку!

Инна нашла в рюкзаке яблоко и протянула девочке.

– Только если пополам с тобой, – сказала Аленка. – А куда мы теперь пойдем? – спросила она, когда с яблоком было покончено.

– Туда! – наобум ткнула пальцем Инна. Она больше не боялась. Главное – они спаслись от пожара – и от душевных бурь.

В плену погодной аномалии

На несколько километров вокруг не было ни единой живой души, но лес за тонкой стенкой палатки шумел и гудел, наполненный голосами, шепотом и ропотом. Здесь шла своя жизнь, и теперь, когда планшет разрядился и погас, Инга чувствовала себя чужой.

Девушке было неудобно, она всей кожей ощущала враждебность лесных сил. Съежившись в комочек, она с головой закуталась в спальник и стала молиться. Ей даже удалось заснуть – правда, ненадолго, но все же сон и лучи солнца разогнали призраков.

Но страхи вернулись, когда Инга вылезла из палатки и обнаружила, что солнце уже садится, а она в лагере все еще одна.

И тогда она крикнула – сначала робко, а потом громко, во весь голос:

– Эй! Кто-нибудь! Ау! Отзовитесь!

В раже Нина ринулась напролом через кусты, но потом пожалела о своей горячности – продираться сквозь бурелом горелых веток было невероятно трудно. По уму, надо было поискать тропинку, где она нашла тогда следы мотоциклов, но сейчас все вокруг было завалено обломками и пеплом. А потом она вообще пожалела о своем решении: Инна не отзывалась – какой толк был лезть наверх?

И все же она добралась до вершины и вышла на поляну, где еще недавно располагался лагерь. Теперь здесь было пепелище, и дым еще курился между остатками двух сгоревших палаток, торчащими из земли колышками и валяющимся невдалеке развороченным мотоциклом, – очевидно, лагерь покинули в спешке.

Инны здесь, конечно же, не было.

Тщательно обследовав место, Нина поняла, что здесь жгли костер – колья, трос и котелок валялись в куче золы. Не это ли стало причиной пожара? Как назло, вся техника разрядилась и отключилась – и нечем было сделать фотографии!

И где теперь искать Инну?

Погода вокруг вдруг резко изменилась: на замерший в безветрии лес неожиданно налетел ураган. Заметались и зашумели кроны сосен, деревья начали раскачиваться как перевернутые маятники, с каждым махом все сильнее и сильнее, пока одна из сосен, самая близкая к Нине, не согнулась дугой так, что крона коснулась земли. И тут же раздался оглушительный треск, и верхушка обломилась, а оставшийся в земле ствол с силой распрямился и завибрировал.

Подломленная верхушка полетела прямо на Нину, но девушка успела отскочить и почувствовала только сильный рывок и удар, опрокинувший ее на землю.

Ошеломленная, оглушенная, она несколько мгновений сидела на выжженной траве, не понимая, что происходит, а странная буря все усиливалась. Ветер, раскачивая сосны, сгибал их так, что деревья ломались и с треском и грохотом обрушивались вниз. Шум вокруг был подобен артиллерийской коннонаде – но все равно Нина услышала доносящийся с соседнего холма отчаянный крик.

– Кто-нибудь, помогите! – умолял девчоночий голос. – Спасите!

Инна! Она жива!

Нина вскочила и бросилась на голос, громко окликая:

– Инна! Где ты? Отзовись!

Ей казалось, что она не докричится сквозь грохот, однако девушка отозвалась:

– Сюда! Ко мне! Я здесь!

Нина припустила вдвое быстрее и вскоре добралась до заросшего соснами плато на соседнем холме. Пожар не добрался сюда, зато повсюду похозяйничал ветер. Среди обломков деревьев ютились две палатки, зеленая и оранжевая, и Нина догадалась, что кричали именно отсюда.

Но где же Инна?

Она снова окликнула подругу, и полог оранжевой палатки откинулся:

– Я здесь! Сюда!

Из палатки выглянула девичья головка – но нет, это была не Инна! На Нину смотрели круглые испуганные глаза совершенно незнакомой девчонки...

– Ты одна? – вырвалось у Нины. – Что ты здесь делаешь? Где Инна?

Девчонка посмотрела на Нину умоляющим взглядом:

– Я не знаю... Я ничего не знаю! Ребята не приехали... Я совсем одна! Ты ведь со спасателями? Тут такое творится, такое! Помогите мне! Я боюсь...

– Я одна, сама по себе. Спасателей тут нет. – Нина удрученно покачала головой. – Я подругу ищу! И я тоже боюсь... – вырвалось у нее против воли.

– Одна?! – разочарованно воскликнула незнакомка. Она уже выбралась из палатки, ее сотрясала дрожь.

И тут же на глазах у девчонок еще одна верхушка с шумом обрушилась на соседнюю, зеленую палатку.

Нина вскрикнула, девушка схватила ее за руку:

– Бежим, скорее!

И девчонки бросились прочь из гудящего леса.

В огненной ловушке

Федор включил мотор на полную мощность, но лодка едва двигалась: начался шторм, тихая спокойная речка вдруг ни с того ни с сего взбеленилась и стала похожа на горную. Тяжелые валы, беспорядочно вздымаясь, били в нос и корму, раскачивали лодку и окатывали Федора с головы до ног холодной мутной водой. Бешеный ветер срывал с волн клочки пены, застилал глаза водяной пылью, оглушал и пробирал до костей. Однако вожатый не сдавался, и лодка, хоть и медленно, приближалась к цели.

У берега Федор пришвартовал моторку и ринулся по петляющей вверх тропинке, перепрыгивая и перелезая через наваленные ветки и стволы.

Он высадился с другой стороны холма, пожар еще не побывал тут. Но не успел он добраться до лагеря мотоциклистов, как все вокруг изменилось: пожар вернулся вслед за ураганом, теперь он полыхал совсем рядом, дожирая то, до чего не добрался в первый раз.

Надо было вернуться назад, к реке и лодке, но Федор опоздал. Стена огня неожиданно выросла за ним, отрезав путь к отступлению.

Спасателю не оставалось ничего другого, как спастись бегством самому, и только в одном направлении – туда, где зеленела еще не тронутая чаща.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.